

Кира Лассо

18+

НЕ МОГУ

Кира Лассо

Не могу

<https://litres.ru/74442998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Возможно ли начать жизнь с чистого листа, когда тебе двадцать восемь, за плечами десять лет удушающего брака, а на руках — трое детей?

Для мужа и старшей дочери я давно превратилась в бесплатную прислугу, обязанную отчитываться за каждый чек и греть котлеты по расписанию. А мои мечты о карьере юриста растворились в бесконечной стирке и детских капризах. Я превратилась в уставшую тень.

Но однажды чаша терпения переполняется. Больше я не буду удобной.

Смогу ли я переступить через страх, забрать детей и сделать шаг в неизвестность, получив свой единственный второй шанс на счастье?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	47
Глава 12	49
Глава 13	53
Глава 14	56
Глава 15	59
Глава 16	65
Глава 17	71
Глава 18	74
Глава 19	78
Глава 20	83
Глава 21	91
Глава 22	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Кира Лассо

Не могу

Глава 1

Пятница, 04.09.2026

Сегодня решила вести дневник. Не могу больше держать все в себе. Я так сойду с ума. Я спряталась в ванной. Включила воду тонкой струйкой, чтобы не слышать, как Владимир ходит по спальне. Если увидит, что я что-то строчу — начнутся вопросы. Опять скажет: «Аня, тебе заняться нечем? Пошла бы лучше белье погладила или детские вещи перебрала».

Кажется все мои дни одинаковые. Вчера. Позавчера. Да и год назад, наверное также было. Не помню.

Подъем в 6:15. На плите убежало молоко для овсянки. Вонь гари по всей квартире. Я схватила тряпку, обожгла палец, выругалась как сапожница и тут же закусил язык. Заскрипела кровать в детской.

Первым проснулся Тёма. Ему три, и каждое утро у нас начинается с войны. Сегодня трагедия мирового масштаба: на синих колготках нарисованы машинки, а ему срочно нужны динозавры. Динозавры мокрые на дне стиралки, потому что вчера вечером у меня просто не хватило сил развесить бельё.

Тёма орет дурниной. Он сразу падает на пол, сучит ногами и требует свое. И все советы из книг по детской психологии не работают. Вот интересно, те, кто их писал проверял советы на своих детях? Или они теоретики?

Успокаиваю Тему и варю кофе Владимиру, а еще собираю Ангелину в школу. Ангелок у нас уже взрослая, десять лет. Стоит посреди прихожей, скрестив руки на груди, и с пренебрежением смотрит, как я ползаю по полу за Тёмой.

— Мам, ты мне рюкзак собрала? И где мои новые белые гольфы? Папа сказал, я должна выглядеть с иголочки. Погладь быстрее, я опаздываю.

В ее тоне — ни капли детской мягкости. Копия отца. Я для нее давно превратилась в обслуживающий персонал. Папа — бог, папа зарабатывает деньги, папа дарит дорогие планшеты и исполняет любые капризы. А мама существует для того, чтобы вовремя подавать чистые вещи и убирать тарелки со стола. Обидная правда жизни.

Единственная, кто подошла и обняла меня в этот момент за шею — Полечка. Ей всего пять, но она смотрит на меня такими взрослыми, понимающими глазами, что мне становится стыдно перед самой собой. Погладила меня по щеке своей маленькой ладошкой и тихонько прошептала: «Мамочка, не плачь, я тебе помогу чашки убрать».

Потом проснулся Вова. Вышел на кухню свежий, выпавшийся, в чистой выглаженной рубашке, от него пахнет дорогим парфюмом. Сел за стол, развернул планшет, проверя-

ет отчеты из своих магазинов. У него два крупных салона бытовой техники. Дела идут отлично, доход стабильный, но в семье каждая копейка на строгом учете. Пока пил кофе, проверил чек из супермаркета, который я оставила на микроволновке.

— Аня, это что за кондиционер для белья за четыреста рублей? — ткнул пальцем в строчку. — В прошлый раз брали за двести пятьдесят. Зачем переплачивать? Ты вообще деньги считать умеешь?

Я промолчала. Просто стояла, опустил глаза, и вытирала столешницу тряпкой. Я всегда молчу. Потому что спорить бесполезно — он тут же начнет лекцию о том, как тяжело достается каждая тысяча, пока я «просто сижу дома с детьми».

В восемнадцать лет, когда мы познакомились, мне казалось, что за ним я буду как за каменной стеной. Он был взрослым, уверенным, моим первым и единственным мужчиной. Сразу после знакомства я забеременела Ангелиной. Университет пришлось бросить — юрфак, горящие глаза, мечты о судах и карьере... Всё это растворилось в пеленках, кастрюлях и бесконечной стирке. Это называется - брак.

А сейчас мне уже двадцать восемь. И сегодня, domывая посуду после ужина, я случайно поймала свое отражение в стекле кухонного шкафа. Сутулые плечи, растянутая футболка, волосы собраны в небрежный пучок, под глазами серые круги. Куда делась та Аня, которая учила кодексы по ночам и верила, что впереди будущее блестящего юриста?

Вечером Владимир закрыл дверь в спальню. Пятница. У него всё по графику — два раза в неделю, без лишних слов и прелюдий. Исполнение супружеского долга. Я лежала на спине, смотрела в потолок на тонкую линию трещины и ждала, когда всё закончится. Он повернулся на бок и уснул через минуту, даже не посмотрев на меня.

А я встала, умылась холодной водой и заперлась здесь.

Сажу на кафельном полу и думаю: неужели это всё? Неужели моя жизнь уже закончилась? А начиналась ли? Почему я не могу быть просто счастливой? Не могу быть желанной? Не могу снова почувствовать себя красивой, живой, настоящей?..

Я больше так не могу.

Глава 2

Суббота, 05.09.2026. 22:15.

Суббота с мужем дома — это в три раза тяжелее обычного буднего дня. В будни он хотя бы уезжает на работу к девяти, и в квартире можно просто дышать.

Вова встал в десять. Развалился на диване в гостиной перед телеком. Ноги на пуфик, в руках пульт. И началось:

— Аня, где мой чай? Чего кружка холодная? Да утомони Темыча, у меня голова раскалывается от этого ора! Ты что не можешь его занять? Аня, а чего грязь в доме такая? Ты же целыми днями дома сидишь, неужели трудно тряпкой протереть?

Обед - снова скандал. Тёма как обычно. Я налила ему куриный суп с лапшой, дала маленькую синюю ложку. Он швырнул ее через всю кухню. Оказалось, нужна была металлическая с вишенкой. Суп разлетелся по обоям, по полу, по моим штанам. Тёма уже орет в истерике на полу. У меня трясутся руки, я ползаю на коленях с тряпкой.

Папочка зашел на кухню, перешагнул через бьющегося сына, брезгливо посмотрел на меня:

— Ты его распустила. Воспитывать детей вообще не умеешь. Избаловала, он тебе на шею сел. Я в его возрасте уже сам ложку держал и молчал, когда взрослые говорят.

Сказал и пошел обратно на диван. Ни одним пальцем не

пошевелил, чтобы помочь. А я уже и ждала.

Ангелина в это время стояла в дверях и снимала Тёму на видео в телефон. Смеялась. Я попросила ее выключить и помочь вытереть стол. Она скривила губы: «Сама убирай, я не твоя домработница. Папа говорит, это твоя обязанность, ты ж безработная». Развернулась и пошла в свою комнату. Ну это просто охренеть. Мне говорили родители, что «Девочка - это твоя помощница на всю жизнь, она всегда за маму будет.» Ну как будто здесь что-то не так. Где-то меня обманули.

Иногда мне кажется, что в этом доме у меня четверо детей. Только самый старший распоряжается деньгами и считает себя вправе указывать остальным, как жить.

Единственная Поля тихонько подошла, принесла сухое кухонное полотенце и молча вытерла мне пятно на коленке. Ничего не сказала. Просто погладила по руке. Я чуть не разревелась.

Понедельник, 07.09.2026. 14:30.

Вчера даже строчки не успела написать. Сил не было вообще. Упала в кровать и отключилась.

Сегодня утром была первая попытка отвести Тёму в детский сад. На адаптацию, всего на два часа. Это был ад.

Он почувствовал неладное еще во дворе. Вцепился мне в подол куртки мертвой хваткой. В раздевалке группы упал на ковер, визжал так, что звенели стекла. Слюни, сопли, слезы ручьем. Я пыталась его переобуть, а он отбивался ногами, заехал мне сандаликом прямо по подбородку. Воспита-

тельница, строгая женщина за пятьдесят, смотрела на меня с неприкрытым осуждением:

— Мамаша, ну что вы стоите сюсюкаете? Оторвите его от себя и уходите. Чем дольше вы мнетесь, тем хуже. Не умеете ребенка к социуму готовить, всё на маминой юбке держите.

Я отдала Тёму воспитательнице, вышла за ворота и пошла в сквер. У меня было ровно два часа.

Села на лавку. Солнце греет, листья шуршат, вокруг тишина. И тут меня накрыло. Я поняла, что совершенно не знаю, что делать. Куда идти? Чем можно заняться? Я сидела и тупо смотрела рилсы в телефоне. Я разучилась просто быть собой. Без детей и мужа я превратилась в пустое место.

Среда, 09.09.2026. 23:50.

Вечером ездили с Вовкой за покупками. В гипермаркет.

Ангелине он сразу купил беспроводные наушники последней модели за девять тысяч — она просто ткнула пальцем на витрину и надула губы. Владимир расплылся в улыбке: «Для моей принцессы ничего не жалко».

В отделе бытовой химии я увидела гель для душа. Самый обычный, с запахом миндаля и лаванды. За триста двадцать рублей. Мой старый закончился еще две недели назад, и я мылась мылом или детской пенкой Тёмы. Положила флакон в тележку.

На кассе Вова выкладывал товары. Увидел гель, взял в руку, покрутил, нахмурился:

— Это что? Зачем тебе гель за триста рублей?

— Так мой закончился.

— Анют, дома три куска мыла лежит в шкафу. Зачем переводить деньги на эту химию? Ты всё равно целый день сидишь в четырех стенах, перед кем тебе благоухать? Перед кастрюлями?

И демонстративно отставил бутылку. Прямо перед кассиршей и всей очередью. Кассирша хмыкнула. Меня осудила продавщица - жуть! Сзади нас стояла какая-то ухоженная девушка в стильном пальто и с жалостью посмотрела на меня. Было так стыдно. Я готова была провалиться сквозь землю. Опять промолчала. Втянула голову в плечи. Я молча убирала покупки в пакеты.

Все уснули. Я полезла в кладовке искать запасное детское одеяло. Сдвинула коробку со старыми сапогами и нашла пластиковую папку на молнии.

Открыла. Внутри — мои конспекты по гражданскому праву. Второй курс. Мой аккуратный, ровный почерк. Схемы, таблицы, выписанные статьи кодекса. На полях нарисованы маленькие солнышки и написано: «*Аня Соколова — лучший адвокат города*». Моя мечта. а сейчас я о чем мечтаю?...

Десять лет. Прошло десять лет. Девочка, которая мечтала выигрывать процессы в судах, сегодня получила выговор у кассы за бутылку геля для душа за триста рублей. Стыд ценной триста рублей.

Я не убрала папку обратно. Спрятала ее на самое дно шкафа под свои старые свитера.

Не знаю зачем. Просто оставила рядом.

Глава 3

Четверг, 10.09.2026. 16:40.

Второй день адаптации Тёмы в садике закончился тем, что меня отчитали прямо на пороге группы.

Я пришла за ним ровно через два часа. Тёма сидел на скамейке в раздевалке в слезах, с красным опухшим лицом и мокрыми рукавами. Воспитательница, сложив руки на груди, смерила меня тяжелым взглядом:

— Мамаша, он у вас совершенно не готов к коллективу. Ложку в руках не держит, игрушки швыряет в других детей, на горшок не просится — только орет. Дома надо ребенком заниматься, а не в телефон смотреть сутками. Десять минут орал без остановки, пока я его в угол не посадила.

У меня всё внутри сжалось. Я не смотрела в телефон. Я три года только и делаю, что бегаю вокруг него. Но я снова стояла, опустив глаза, бормотала какие-то жалкие оправдания и натягивала на рыдающего Тёму ботинки.

Дома стало еще больнее. Тёма уснул от усталости. Поля сидела на ковре и рисовала семью. Я подошла посмотреть. На листе — огромный, красивый папа в костюме с кейсом, рядом нарядная Ангелина в короне принцессы, маленький Тёмка на машинке... и в самом углу листа маленькая, кривая фигурка с серым лицом, синими кругами под глазами и тряпкой в руке.

— Полечка, а это кто? — тихо спросила я, указав пальцем на угол.

Поля подняла на меня свои ясные глазки:

— Это ты, мамочка.

Я ушла на кухню. Мне нечего было возразить. Ребенок видит со стороны все лучше.

Потом достала в шкафу ту самую синюю папку. Открыла лекции по семейному праву. Прочитала страницу, вторую... Мозг помнит термины, как будто вчера это писала. Я помню. Я всё это помню до единого слова. Будто не было этих лет варки каш и глажки чужих носков. Но кому теперь нужны мои знания? Что мне с того, что я помню?

Суббота, 12.09.2026. 23:55.

Унижение. Чистое, жалкое унижение.

Сегодня Вова решил вывести меня «в свет». Позвал поужинать в дорогой ресторан на набережной со своим новым партнером по поставкам техники Игорем и его женой.

Стою перед открытым шкафом. Надеть нечего. Ни одной нормальной вещи. Мои вещи либо малы (да я разжирела после рождения трех детей), выцвели или растянутые с катышками. В итоге надела длинное вязаное синее платье-свитер — бесформенное, мешковатое, которое мне три года назад подарила свекровь. Вот и старость пришла.

Вот мы вошли в ресторан. Я хотела провалиться сквозь землю. Позорище.

Жена Игоря, Кристина, выглядела как с обложки журнала:

стройная, обтягивающее шелковое зеленое платье с открытыми плечами, укладка из салона, ненавязчивый макияж, ухоженные руки с тонким бриллиантовым браслетом. Она пахла дорогими духами и уверенностью в себе. Ей двадцать семь — на год младше меня. Но между нами была пропасть величиной в целую жизнь.

Муж не сводил с нее глаз. Мой муж. Весь вечер. Он жадно ловил каждое ее движение, подавал ей салфетки, смеялся над каждой ее глуповатой шуткой, буквально отымел ее взглядом. У него даже голос изменился — стал мягким, вкрадчивым. Таким он со мной не разговаривал с наших первых свиданий в парке.

А я сидела рядом, как чучело в этом дурацком колючем платье, спрятала под стол руки с сухой от моющих средств кожей и молчала.

В середине ужина Кристина повернулась ко мне с вежливой улыбкой:

— Аня, а вы чем занимаетесь? Где работаете? Или, может, у вас свой проект, бизнес?

Я открыла рот, чтобы сказать, что училась на юридическом и занимаюсь детьми, но мой благоверный громко, с пренебрежением перебил меня:

— Какой бизнес, о чем ты? Аня у нас - хранительница очага. Ее работа — уборка дома да чтоб на плите готовились котлеты. На большее у нее нет времени, да и мозги там совсем для другого устроены.

Игорь с Кристиной вежливо улыбнулись. Вова даже не понял, что растоптал меня перед ними. Для него это было просто забавно. Я - шутка.

Есть уже больше совершенно не хотелось. Я уткнулась в тарелку и молчала весь остаток вечера.

Сейчас мы вернулись домой. Вовка как обычно уснул сытый и довольный. А я сижу в темноте на кухне и смотрю на свои руки.

Больно не от того, что он жадный. Больно от того, с каким неприкрытым голодом и восхищением он смотрел на чужую женщину — и с какой легкостью обесценил меня, превратив в бесплатную кухарку, греющую котлеты. Он сам сделал меня такой за десять лет, а теперь брезгует моим видом.

Чаша терпения переполнена. Я не останусь прислугой в этом доме.

Глава 4

Понедельник, 14.09.2026. 14:15.

Воскресенье прошло. Все как в тумане. Я молчу. Мою. Чищу. Убираю. Внутри что-то сломалось.

Сегодня утром Вова вел себя так, будто в субботу ничего не произошло. Вышел на кухню, напевая песенку, довольный жизнью. Сел за стол, взял чашку.

— Анют, ну ты чего кофе перегрела, горчит же? Сделай по-нормальному, — бросил он, даже не глядя на меня, уткнувшись в рабочий чат.

Ни тени неловкости. Ни капли раскаяния за свои слова про мои «мозги для котлет» и за то, как он пускал слюни на чужую жену. Для него это норма. Я — пустое место.

Смотрит в себя любимого в зеркало, любит себя собой.. а мне кинул уходя:

— Ты бы хоть голову помыла и причесалась нормально. Ходишь по дому как чучело огородное. Мне даже перед соседями стыдно.

Хлопнула дверь. Щелкнул замок.

Раньше после таких слов я бы заплакала, бросилась к зеркалу, начала искать в себе изъяны и чувствовать удушающую вину за то, что «не дотягиваю». Но нет. Сегодня внутри не шевельнулось ни одной слезинки. Только злость. Вылила кофе. Хватит.

Среда, 16.09.2026. 17:40.

После обеда забрала Ангелочка из школы. Она шла впереди, уткнувшись в свой новый телефон, и не сказала даже «привет».

— Мам, мне нужны кроссовки. Белые, на массивной подошве, с серебряной вставкой. У Карины из пятого «Б» такие, стоят тринадцать тысяч. Скажи папе, пусть переведет деньги.

— Ангелин, у тебя две пары почти новых кроссовок в шкафу стоят. Зачем третьи?

Дочь остановилась. Снисходительно посмотрела на меня. Вот же избалованная девчонка, это я ее такой воспитала.

— Ты вообще в брендах не разбираешься. Сама ходишь в тряпках со скидок и думаешь, что я должна так же позориться? Папа сказал, я должна быть лучшей в классе. Я ему вечером сама скажу, он купит. А ты даже не лезь.

Отвернулась и зашагала вперед. Десять лет. Родной ребенок разговаривает со мной словами мужа.

Вечером Владимир выдал еженедельную сумму на продукты и бытовую химию. Положил на стол ровно десять тысяч, пересчитав купюры дважды:

— Отчет как обычно. Все чеки сохраняй. Лишнего не бери, на следующей неделе надо платить за аренду второго склада.

Когда он ушел в душ, я взяла купюры. Впервые за десять лет совместной жизни я не положила всю сумму в общую

коробку. Одну тысячную купюру я спрятала между страницами конспекта по гражданскому праву в свою студенческую папку.

Меня трясло. Мурашки по телу. Это была моя первая личная заначка. Маленькая, украденная у собственного мужа капля независимости.

Пятница, 18.09.2026. 23:45.

Пятница. Детей уложили к десяти. Вова вышел из ванной, распространяя вокруг запах геля после бритья, закрыл дверь спальни на защелку и лег на кровать.

Потянулся ко мне привычным, хозяйским движением, положив тяжелую руку мне на бедро.

Эти прикосновения не отзываются в моем теле, не хочу его ни капли. Меня затошнило от физического отвращения. Впервые за все годы брака я перехватила его руку и мягко убрала со своего тела:

— Не сегодня. У меня раскалывается голова, сил нет вообще.

Владимир замер. Лицо его вытянулось, брови сошлись на переносице, в глазах вспыхнуло недоумение:

— Ты серьезно сейчас? От чего ты устала? Ты весь день сидишь в квартире на всем готовом! Устала она... Как ночь — так отмазки. Другие бабы на двух работах пашут и успевают за мужиком следить, а ты чашку за день помоешь и уже умираешь.

— Да твои две минуты пыхтения ничего не стоят.

Он со злостью дернул одеяло на себя, отвернулся спиной и через пять минут уже сопел во сне.

Взяла телефон. Включила режим «инкогнито». Чувствую себя шпионом.

Пальцы сами набрали в поиске: *«Дистанционное юридическое образование. Восстановление после академического отпуска / онлайн-бакалавриат по юриспруденции с гибким графиком»*.

Я смотрела на список вузов, программы обучения, условия оплаты семестров. Было страшно. Адреналин бил меня. Я жива.

Глава 5

Воскресенье, 20.09.2026. 23:10.

Вова за ужином объявил: в выходные на обед приезжает его мама, Тамара Петровна. Приедет «проведать сыночку-корзиночку и внуков».

И сразу посыпался список указаний. Вова сидел во главе стола и раздавал приказы, словно генерал перед строем: приготовить ее любимый заливной пирог с рыбой, сварить правильный бульон, навести идеальный порядок во всех комнатах, надеть приличное платье, улыбаться и, самое главное — «Аня, не смей с ней скандалить и спорить, будь умнее».

Спорить? Да я за десять лет слова поперек ей не сказала. Тамара Петровна с первого дня нашего знакомства дала понять, кто я в их семье. «Простушка без роду и племени», «девка, которая женила на себе моего мальчика, обрюхатившись на третьем курсе», «бесприданница». Для нее Вовочка — свет в окошке, гениальный предприниматель, а я — прилипала, которой несказанно повезло занять место возле ее сокровища.

Завтра начнется показательный допрос. Будет водить белым платком по шкафам, цокать языком, проверять детские вещи и учить меня жизни с таким видом, будто делает одолжение одним своим присутствием.

Все спят. Я на кухне одна. Я шпион? Конечно нет. Я

нашла ту самую программу дистанционного бакалавриата по юриспруденции. Заполнила короткую анкету и оставила заявку на обратный звонок. В графе удобного времени указала: «с 13:00 до 15:00». Я точно буду одна. Я не пропущу звонок.

Понедельник, 21.09.2026. 15:20.

Они позвонили!!! Прямо в супермаркете, когда я стояла у кассы с тележкой продуктов. Было так волнительно.

Звонок. Номер неизвестный. Я сразу ответила. Голос девушки на том конце звучал лаконично и вежливо. Мне всё подробно объяснили: академсправку за мои три курса можно запросить через единый архив, профильные предметы и теорию права перезачтут авто. Учиться можно дистанционно — лекции, семинары, зачеты и экзамены сдаются через личный кабинет платформы в любое удобное время. Это прямо то, что надо!

Но есть нюанс... Цена первого семестра — тридцать восемь тысяч рублей. Срок внесения платежа — до конца недели, чтобы попасть в осенний поток зачисления. Где взять такие деньжищи?

Тридцать восемь тысяч.

Я пришла домой в печали. Все, что у меня есть - это спрятанная тысяча. И больше ничего. Не густо. Я на поводке у мужа. Накопить тридцать восемь тысяч на чеках — это дофига времени, так еще и спалить может. А времени у меня нет.

И тут я вспомнила.

На дне старой шкатулки со швейными нитками лежит драгоценное бабушкино кольцо. Бабушка отдала мне его перед смертью, когда мне было семнадцать, со словами: «Береги, Анечка. Это твой запасной выход из любой сложной ситуации».

Кажется, что сейчас именно такая ситуация. Отнесу в ломбард.

Вторник, 22.09.2026. 23:55.

Утром я сделала это. Дошла до ломбарда на проспекте Мира. Оценщик долго крутил кольцо через лупу, проверял реактивами, цокал языком. Вынес вердикт: редкая ручная работа, дореволюционные камни высшей пробы. Мне выдали за него ровно сто тысяч рублей наличными.

Я оформила залог с правом выкупа через шесть месяцев. Забрала квитанцию и пухлый конверт. Сердце разрывалось от боли и вины перед бабушкой, руки дрожали, когда я прятала деньги на груди под курткой. Но вместе с болью пришло ни с чем не сравнимое чувство надежды. Шесть месяцев. Я обязательно выкуплю его обратно. Я придумаю как.

А сейчас... сейчас за стеной снова тишина. Полчаса назад закончился очередной кошмар под названием «супружеский долг». Вторник ведь.

Боже, с каждым разом мне всё противнее его пыхтение надо мной. Ни единого ласкового слова, ни попытки сделать мне приятно. Всё быстро, механически, эгоистично — лишь

бы самому сбросить напряжение, кончить и тут же завалиться спать. Он уже храпит вовсю, а я лежу и смотрю в серый потолок.

Где та бывалая страсть, где та нежность и пылкость, которые были между нами в самом начале, когда мне было восемнадцать? Куда всё это ушло?

Я лежала и перебирала в памяти нашу жизнь по годам. В восемнадцать я забеременела Ангелиной — он женился, как порядочный мужчина. Взял ответственность. Потом родилась Полянка — получилось случайно, когда в отношениях уже пошли первые трещины и ссоры. Мы радовались новой малышке, снова сблизились на фоне забот, казалось, началась вторая жизнь... Потом Вова очень захотел сына, чтобы «разбавить бабское царство» и продолжить фамилию. Стали пробовать, планировать - родился Тёмка. Казалось вот оно, идеальное, долгожданное семейное счастье: бизнес, достаток, трое прекрасных детей. Все задуманное сбылось.

А в итоге? В итоге стало так пусто и душно, как не было никогда в жизни. Мы превратились в совсем чужих людей, живущих под одной крышей. Я стала бесплатной прислугой, а он — сытым тираном с вечными претензиями.

Почему так сложилось? Могла ли я что-то изменить раньше, если бы не молчала все эти десять лет? Не знаю.

Но сегодня я оплатила учебу. Завтра начнется мой первый семестр. И это уже не изменить.

Глава 6

Среда, 23.09.2026. 14:15.

Тёма уснул. На плите варится куриный бульон. А я сижу за круглым столом и смотрю в ноутбук. Открыт личный кабинет студента. Моя первая лекция — Теория государства и права.

Сначала все плыло перед глазами, ничего не понятно было. Мозг кипел от информации. Ну а что, я десять лет читала только составы детских пюре да инструкции к стиральным порошкам. А тут — правовые нормы, прецеденты, признаки государства.

Но через полчаса я втянулась. Я писала конспект в общую тетрадь и поймала себя на том, что улыбаюсь. Я снова почувствовала себя живой. Не удобной женой, не обслуживающим персоналом, а Аней. Той самой Аней, которая уехала от родителей в Москву и сама поступила на бюджет, той девчонкой, у которой горели глаза и были мечты.

Оставшиеся шестьдесят две тысячи я завернула в пакет и спрятала в коробку с зимними сапогами Ангелины на самой верхней полке кладовки. Вова туда в жизни не полезет. Детские вещи его мало волнуют.

Вечером, когда щелкнул замок входной двери, я с замиранием сердца захлопнула крышку ноута. Вова зашел на кухню, снимая галстук, и подозрительно посмотрел на меня:

— Ты чего такая странная? Любовника прячешь? — хмыкнул он, открывая холодильник.

— Ага, двух, — отшутилась я, ставя перед ним тарелку с ужином — Ешь давай.

Он даже не обратил внимания на мой ответ. Телефон был интереснее меня. А у меня внутри всё орало. У меня появилась тайна!

Суббота, 26.09.2026. 16:30.

“Генеральная инспекция” прибыла ровно в час дня. Тамара Петровна, как всегда, вошла в квартиру с таким лицом, будто приехала с проверкой в неблагополучную семью.

Пока снимала плащ, незаметно провела пальцем по верхней полке для обуви.

— Анечка, как же у вас дома пыльно. Вовочка дышит этой грязью, у него же предрасположенность к аллергии. Неужели трудно тряпочкой пройтись лишний раз?

Я промолчала. Просто забрала ее вещи и повесила в шкаф.

Обед прошел по классике. Мой пирог с рыбой был обосран после первого же съеденного куска:

— Рыба сухая, кости, Анечка. И тесто тяжелое. Вовочка такой не любит, у него от тяжелой выпечки изжога будет. По моему рецепту надо было готовить, раз сама не умеешь ничего!

Ангелина сидела за столом, уткнувшись в новый телефон. Бабушка сделала ей замечание, чтобы та убрала гаджет во

время еды. Дочь закатила глаза и огрызнулась: «Ба, отвали, я с Кариной переписываюсь».

Тамара Петровна тут же перевела осуждающий взгляд на меня:

— Ну и кого ты воспитала? Совершенно никакого уважения к старшим. Вся в твою родню. Вовочка в ее возрасте со мной так никогда не разговаривал.

Вова сидел рядом, уплетал «сухой» пирог за обе щеки и довольно поддакивал матери:

— Да, мам, распустила она их, хрен знает чем дома занимается. Я на работе целыми днями кручусь-верчусь, тяну на себе всю семью. Никакой отдачи нет: прихожу домой уставший — а тут бардак, дети орут и покоя нет.

— Бедный мой, мальчик, — сокрушенно вздохнула свекровь, подливая ему чай. — Всё на твоих плечах.

Особенно бесит вот это вот “Анечка” - за маской ласки и доброжелательности прячет ненависть ко мне и пренебрежение. Это наверное вечная проблема невестки и свекрови - обоюдное лицемерие.

Суббота, 26.09.2026. 23:10.

Я до сих пор не могу поверить, что я это сделала! Что же случилось? А вот что.

Вечером, когда дети наконец-то разошлись по комнатам, мы сидели на кухне втроем. Вова пил чай, Тамара Петровна рассказывала про свою соседку, невестка которой подала на развод и теперь требует раздела имущества.

— Вот дура баба, чего она там делить собралась - ижди-венка? — фыркнула свекровь, размешивая сахар. — Да и кому она будет нужна с прицепом? Мужики же свободных ищут, без чужих проблем. А эта сидела на шее у мужа всю жизнь, и туда же — права качать.

Она сделала многозначительную паузу, выразительно посмотрела на меня и выдала:

— И ты, Анечка, на Вовочку молиться должна. Если бы не мой сын, куда бы ты пошла с тремя детьми? Кому ты нужна без образования и опыта работы? Пропала бы, неумеха.

Вова самодовольно заржал. Он ждал, что я, как обычно, покраснею, опущу глаза в стол и пойду молча мыть посуду. Раньше бы я так и сделала. Внутри всё сжалось бы от обиды и огромным страхом перед будущим.

Я не опустила глаз. Я внешне спокойна (хотя хотелось, конечно, придушить их обоих полотенцем в руках), посмотрела прямо в глаза Тамаре Петровне и с почти снисходительной улыбкой сказала:

— Не волнуйтесь, Тamarочка. На улице не останусь. Жизнь длинная, мало ли как всё повернется.

Свекровь так с чашкой и застыла. Раскраснелась как сеньор помидор от злобы. Она даже моргать перестала:

— Ах. ты... Как ты смеешь так говорить со мной, ижди-венка?

— А где же ваше “Анечка”? Анечка рот открыла после десяти лет молчания?

Но тут Вова поперхнулся чаем и вытаращил на меня глаза:

— Ты чего несешь, Ань? Озверела что ли так с матерью говорить? Извинись быстро! Я кому говорю?

— Да иди ты, “Вовочка”! У мамы чай остывает, пейте быстрее! Гостям домой пора! Расходимся! — всё так же ровно сказала я.

Я встала, собрала тарелки со стола и подошла к своей раковине. Они не ожидали. Они привыкли пинать, пихать эту “грушу”. А “груша” вдруг ответила.

Мои руки трясло, пока я мыла посуду, но это была дрожь не от страха. Это был адреналин. Я больше не чувствую себя жертвой.

Глава 7

Понедельник, 28.09.2026. 13:20.

Вчера - можно смело - чик-чик ручкой из жизни. Мой любимый Вовочка устроил мне полный разнос за субботний ужин. Весь день ходил за мной, размахивал руками и читал нескончаемые лекции о том, что я должна и не должна делать.

«Ты как с моей матерью разговариваешь? Она жизнь прожила, а ты кто? Сидишь на моей шее и еще огрызаешься!»

Он кричал, брызгал слюной, требовал извинений, хватал за руки. А я что?

А мне впервые в жизни было абсолютно пофиг. Я стояла, кивала, смотрела на его дергающийся кадык и думала о том, что у него воротник на домашней футболке растянулся и это меня веселило. Выслушала и забыла. Собаки лают - караван идет.

Его слова больше не вызывают чувства вины.

Сейчас дома — тишина. Ангелина в школе, Поля и Тёма в садике — да, мой младшенький монстр начал оставаться там до обеда без истерик. Я сижу на кухне и учусь. В одном ухе наушник — слушаю аудиозаписи лекций, а на экране открыты видеозаписи выступлений адвокатов в суде. Конспектирую, вникаю, разбираю статьи.

Всё идет ровно так, как я задумала. Никто в этом доме

даже не замечает, что я занята чем-то еще, кроме их грязных носков и обедов. Да и где им - они только о себе думают!!!

Среда, 14.10.2026. 15:45.

Давно не писала. Просто не было времени — ни одной минуточки. Днем быт, ночью, когда Вова отворачивается к стенке и начинает сопеть, я на цыпочках ухожу с кровати, завариваю крепкий кофе и иду на кухню с ноутбуком.

Сегодня я сдала первый зачет. По теории государства и права. Сдала на «отлично».

Когда на экране высветился результат, я знала что так будет! Ведь я не тупая. И мои мозги не превратились в кисель из детских смесей.

Я всё могу. Это очень приятно чувство.

А еще мне позвонили из вуза. Девушка из учебной части поздравила с хорошим стартом и вдруг спросила: «Анна, а какие у вас планы по трудоустройству и практике?»

Я растерялась и промямлила что-то, даже не помню что. Я ведь об этом вообще не думала. Я просто убежала от реальности в учебу, доказывая самой себе, что я на что-то способна.

А действительно... какие у меня планы? Всю жизнь прятать конспекты под детскими сапогами в кладовке? Какая-то это не серьезная идея.

Может, и стоит попробовать? Ну не знаю, пойти стажером, например. Или... или помощником юриста в какую-нибудь фирму. На неполный день или несколько часов, пока

Тёмка в саду. Чем я рискую? У меня же нет ничего.

Сегодня же открою сайты с вакансиями. Поищу предложения. За спрос ведь денег не берут.

Пятница, 16.10.2026. 22:30.

Меня трясет. Реально трясет, руки морозит, щеки горят.

Я отправила резюме позавчера. Без опыта работы, с перерывом в учебе десять лет... думала, никто даже не откроет мое письмо. Но мне перезвонили.

Сразу из двух крупных юридических фирм! Им ищут стажеров и помощников юриста на первичную документацию. И меня пригласили на собеседования! На следующую неделю!

Я сначала прыгала по кухне от радости, едва сдерживая визг, а потом открыла свой шкаф.

И села на пол. Мне не в чем идти. Совсем.

Я выкинула всё содержимое на кровать. Джинсы с вытянутыми коленками. Растянутые худи со следами от детского пюре. То самое дурацкое бесформенное вязаное платье от свекрови.

Выцветшие водолазки.

У меня нет ни одной приличной вещи. Я выгляжу как зачуханная домработница, а не как соискатель. На меня посмотрят и сразу выставят за дверь.

Мне нужна белая рубашка. Строгая юбка или классические брюки. Нормальные туфли.

Просить деньги у Вовы бесполезно. Сразу начнутся подо-

зрительные допросы: зачем мне деловой костюм, если мой привычный маршрут — это от кухни до мусорных баков и детской площадки.

Но у меня же есть моя заначка. Завтра суббота. Вова повезет Ангелину на дополнительные занятия, а я оставлю Полю и Тёму на два часа в детской игровой комнате в торговом центре. И пойду по магазинам.

Глава 8

Воскресенье, 18.10.2026. 21:40.

Вчера я сделала вылазку. Пока Вова возил Ангелину на ментальную арифметику, я сдала детей в игровую зону с шариками и батутами. Ровно два часа свободы и тринадцать тысяч из моей заначки.

Я не пошла по дорогим бутикам. Выбрала обычный магазин деловой одежды. Перемерила штук десять юбок и брюк. После троих родов моё тело — это отдельная грустная история. Живот мягкий, бока, бедра пятьдесят второго размера вместо девичьего сорок второго. Но я нашла!

Плотная темно-синяя юбка-карандаш чуть ниже колена, которая утянула всё лишнее и даже нашла у меня талию. И простая, но качественная хлопковая рубашка цвета топленого молока. Не ультрамодная, но сидит строго, аккуратно и по фигуре. Еще взяла туфли на устойчивом каблуке — в них хотя бы можно ходить, а не ковылять, как раненая цапля. Так-то я лет пять ношу исключительно кроссы.

Пакеты с вещами я спрятала в багажник нашей старой семейной машины, запаску которой Вова не проверял года три. Дома такое держать нельзя — найдет и допросит с пристрастием.

Завтра в девять утра первое собеседование. Меня трясет мелкой дрожью. Мандраж такой, будто я иду не помощником

бумажки перебирать, а сдавать экзамен всей своей жизни.

Сумею ли я вообще сказать хоть два слова перед чужими людьми?

Понедельник, 19.10.2026. 22:50.

Господи... Сегодня случилось такое, что у меня до сих пор уши горят. Я даже не знаю, какими словами это в дневник записать.

Утро было скоростное. Подъем в шесть. Каша, сборы, крики. Все по расписанию, все как обычно. Запихнула детей в сад и школу, примчалась домой. Сменила удобные треники на свой новый наряд. Волосы собрала в пучок. Глянула в зеркало — не узнаю себя. Нравлюсь. Сердце в пятках.

Без десяти девять я вошла в стеклянный бизнес-центр на Цветном бульваре. Адвокатское бюро “Титов и партнеры”. С порога веет “дорого-богато”: кафель, стекло, тишина, пропускной режим. Коленки дрожат.

На ресепшене сидит милая девушка, вся покрашенная и наманикюренная. Я назвала фамилию, ожидая, что меня отправят в отдел кадров. Но администратор вежливо произнесла: «Анна Алексеевна? Проходите на двенадцатый этаж, Андрей Иванович лично отбирает кандидатов».

В кабинет руководителя?! Сразу к главе бюро?! Я чуть не убежала. Но поздно. Дело сделано. Пошла позориться.

Андрея Ивановича Титова я видела раньше. Я смотрела записи его заседаний в учебной программе. Это акула суда, можно сказать хищник. “Танк” в арбитражных спорах, ци-

ничный и успешный юрист, ни одного проигранного процесса. Он такие дела выиграл, какие мне и не снились еще даже.

Стучусь. Захожу. Кабинет размером со всю мою трехкомнатную квартиру. Огромные панорамные окна, стол из красного дерева, кожаные диваны. За столом сидит он — лет тридцати пяти, в темно-сером костюме “тройка”. Лицо важное, серые глаза, колючий взгляд. Как будто насквозь смотрит.

Он поднял голову от бумаг. Прищурился. Осмотрел меня с головы до пят. Я замерла посреди ковра, чувствуя себя дурочкой-первокурсницей лет восемнадцати, и начала сжимать ткань юбки сбоку.

— Зачем пришла? — бросил он прямо в лоб, без всяких «здравствуйте» и «присаживайтесь».

Я от неожиданности растерялась. Язык прилип к нёбу. Десять лет молчания перед мужем вылезли боком.

— Я... я ищу работу помощника юриста, — проямлила я, чувствуя, как краснеют щеки. — Учусь на бакалавриате, восстановилась... Хотела бы получить практические навыки.

Титов молча отложил ручку. Поднялся из-за стола. Высокий, широкоплечий, уверенный в каждом движении. Глухой, четкий стук каблуков его туфель по дороговому паркету раздавался по кабинету громким эхом. Он подошел почти вплотную, засунув руки в карманы брюк, и оглядел меня еще раз.

— Как тебя зовут?

— Аня...

— Анечка, значит, — протянул он с едва заметной усмешкой.

Меня аж передернуло. Это «Анечка» впилося в уши так же противно, как сладкий голос моей свекрови Тамары Петровны. Вспыхнула злоба. А Титов продолжил, произнося каждое слово с безжалостной прямотой:

— Так вот, Анечка. Моя помощница на встречах и в процессах должна быть размеров на шесть меньше тебя в целом. Это я сейчас про твою фигуру говорю, если ты не поняла. Юбочка должна быть сантиметров на десять короче, а каблук — на десять сантиметров выше. И самое главное — под нос себе не бубнить. Ты ведь будущий юрист, должна понимать: от того, как и что мы говорим, зависит исход процесса. А ты стоишь и мнешься, как школьница перед директором.

У меня перехватило дыхание. Это было настолько беспардонно, хамски и цинично, что вся моя робость испарилась в одну секунду. Страх просто испарился. Я столько лет терпела придирки дома, что слушать еще и здесь оценку своих бедер и юбки от незнакомого мужика я не собиралась.

Я выпрямила спину, посмотрела ему прямо в глаза и высказалась на чистом адреналине:

— А короткая юбка и каблуки... это для того, чтобы вашей любовницей быть?

В кабинете повисла секундная тишина. Я похолодела, поняв, что только что ляпнула самому влиятельному юристу города. Титов замер. Его брови взлетели вверх, а в следую-

щую секунду он запрокинул голову и... громко заржал на весь кабинет.

— Ну ты вообще кадр! — отсмеявшись, покачал головой Титов, с новым интересом глядя на меня. — Любовницей? Буду я каждую стажерку шпилить, что ли? За кого ты меня принимаешь, девочка? Работать когда? Мне тридцать пять лет, у меня три фирмы и график расписан по минутам. Да и чпокаю я Мариночку на ресепшене уже, видела же ее? Мне нужно, чтобы помощница нравилась моим партнерам и клиентам. Мужики на переговорах становятся сговорчивее, когда рядом сидит ухоженная эффектная девушка. Ей проще подписать бумаги и выбить нужные условия. Чистая психология бизнеса, ничего личного.

Он вернулся к своему столу, сел в кресло и постучал пальцами по полированному дереву:

— Но за то, что зубы показала и не расплакалась — уважаю. Мышление у тебя живое. Ты ведь на два-четыре часа в день практику искала?

— Да... пока дети в саду, — уже тише, но твердо ответила я.

— Значит так, Анечка. Помощницей на выезды я тебя не возьму, сама понимаешь — дресс-код и форма не те. Но могу взять тебя «офисной» помощницей. Офисной крысой, так сказать. Будешь сидеть в архиве, сшивать дела нитками, сканировать документы, бегать с запросами в канцелярии судов и вычитывать договоры на предмет опечаток. Платить много

не обещаю — стандартная ставка стажера — тридцать тысяч в месяц . Но судебную кухню изнутри узнаешь от и до. Ну что? Согласна пыль глотать или обратно к кастрюлям пойдешь?

В горле ком. Он растоптал мое самолюбие, прошелся по моему весу, назвал офисной крысой... Но он предложил мне работу. Настоящую работу в лучшей конторе города! Да и тридцать тысяч не лишние, кольцо бабули выкуплю быстро.

Я посмотрела ему в глаза и сказала:

— Я... я согласна. Когда приступать?

— В среду к девяти утра. Без опозданий. Опоздаешь на пять минут — вылетишь, — бросил он, уже утыкаясь в свои бумаги. — Свободна.

Я вышла из бизнес-центра на ватных ногах. Мариночка на ресепшене... девушка что надо, думала я уходя из офиса.

Меня взяли. Я — стажер в коллегии Титова.

А шесть размеров... я сброшу восемь размеров. К черту. Я докажу этому напыщенному индюку, чего я стою. Они меня еще все узнают!

Глава 9

Вторник, 20.10.2026. 14:30.

Первый рабочий день. И конечно же, всё пошло через одно место.

На улице с самого утра лил дождь. Тёма закатил в садике грандиозную истерику из-за того, что мы взяли не ту игрушку из дома. Я уговаривала его минут двадцать, вся взмокла и в итоге дико опаздывала. Бежала от метро к бизнес-центру практически рысью, молясь, чтобы не вылететь в первый же день за опоздание.

Перебегаю дорогу у самой парковки. И тут прямо передо мной, с визгом шин, в лужу влетает огромный черный «Мерседес». Грязная вода окатила меня с ног до головы. Моя новая светлая рубашка, юбка, лицо, волосы... Всё было в грязных серых каплях.

Я стояла на тротуаре, вытирая лицо мокрой ладонью, и готова была расплакаться от обиды.

Зашла в офис в таком виде. Администратор на ресепшене молча выдала мне пропуск в подвальный архив. Слава богу, там никого нет.

А через час выяснилось самое интересное. Эта машина — личный автомобиль Титова. Это он меня обрызгал, заезжая на парковку. Вот же говнюк!

И ладно бы просто обрызгал и ушел к себе на двенадцатый

этаж. Так нет же, не поленился. Спустился ко мне в подвал. Стоит в дверях архива, руки в брюки, костюмчик с иголки сидит, ни пылинки на нем.

— Ну как первый денек, Анечка? Осваиваешься? — спрашивает, а сам смотрит на мою испорченную рубашку с нескрываемой насмешкой.

Я улыбнулась в тридцать два зуба и выпалила:

— Всё прекрасно, Андрей Иванович. Зонт дома забыла, вот и промокла немного. Дела подшиваю, много нового узнаю.

Он залыбился и ушел. Напыщенный дегенерат.

Но есть и хорошие новости. Когда оформлялась в отделе кадров, менеджер сказала, что для всех сотрудников на третьем этаже работает отличный, а главное бес-плат-ный спортзал. И если есть желание, могу пользоваться.

Желание есть. Ещё какое.

В общем, жизнь кажись налаживается. Жаль только, что босс попался самовлюбленный придурок.

Суббота, 21.11.2026. 23:45.

Совсем забросила дневник. Месяц пролетел просто в каком-то безумном ритме. Вот выдалась свободная минутка в выходной день. У меня есть что рассказать.

1. Я научилась спать по пять часов и при этом не сдыхать к обеду. Я поймала дзен: в первой половине дня бегаю в архив, сшиваю тома судебных дел, впитываю информацию как губка. Потом забираю Тёму, варю супы, тру полы, проверяю

уроки у Ангелины. А ночью, когда Вова отворачивается к стене, тихонько учусь. Мой личный день сурка, но теперь в нем **есть смысл**.

2. Никто ничего не замечает. Всем домашним всё так же пофиг на меня. Вовка уверен, что я просто «исправилась» и перестала ныть. Меня это полностью устраивает. Пусть думает что хочет.

3. Я скинула почти десять килограмм! Серьезно. Видимо, адреналин так действует. Я хожу в корпоративный спортзал пять раз в неделю. Пашу там целый час до седьмого пота, пока не нужно бежать за детьми. Вместо наваристых борщей и пирогов, которые я всё так же исправно пеку для Вовы, я теперь жую зеленые салаты и вареную грудку. Юбка, которую я купила месяц назад, уже болтается - везде.

Но сегодня случилось то, из-за чего я вообще открыла этот файл.

Вова пришел с работы. Не в восемь вечера, как обычно, а в половине седьмого. И принес мне букет красных роз. Да-да.. вам не показалось - принес мне цветы!

Я просто офигела, стоя посреди кухни. Последний раз он дарил мне цветы пять лет назад на выписку из роддома с Полей. И то, это были три помятые хризантемы. Восьмое марта не в счет — там он покупает дежурный букет мимоз по акции.

— Что за праздник? — спросила я, даже не попытавшись изобразить восторг.

Он подошел, поцеловал меня в щеку, улыбнулся так сладко, что аж зубы свело:

— Просто так. Захотелось порадовать любимую жену. Ты в последнее время такая молодец, не пилишь меня, дома чистота и кажется выглядишь даже лучше.

Я поставила цветы в вазу. В голове крутятся шестеренки. Очень подозрительно. Мужики, которые годами не замечают твоего существования и попрекают каждой копейкой, вдруг не начинают дарить розы «просто так».

Или это нормально, и я просто отвыкла от нормального отношения? А может, он где-то жестко накосячил и теперь замаливает грехи?

Не понятно, но очень интересно.

Глава 10

Понедельник, 23.11.2026. 22:15.

Вова снова пришел с работы раньше. В таком же отличном, приподнятом настроении, как и в субботу. Зашел на кухню, пока я жарила ужин, и вдруг принялся помогать.

Сам достал тарелки из шкафа, разложил вилки, ножи на столе. Подошел сзади, обнял за талию и поцеловал в шею.

Очень странно. Прямо до мурашек.

Я не выдержала, повернулась и спросила в лоб:

— Вов, что с тобой происходит?

Он тут же насупился. Обиделся. Отпустил меня, отошел к столу и заявил, что это я странная. Мол, вечно всем недовольна.

— Я что, не могу оказать знаки внимания своей любимой жене? — возмутился он. — Матери троих моих детей? Что в этом такого криминального?

Надо же. Он вспомнил, что я любимая жена. Вспомнил, что у него вообще-то дети есть, ради которых я дома сижу. Все это выглядит как бред при температуре сорок градусов. Я смотрела на него и не верила ни единому слову. Мужик, который десять лет воспринимал тебя как кухонный комбайн, не меняются по щелчку пальцев. Либо он что-то скрывает, либо ему от меня что-то очень нужно.

Пятница, 27.11.2026. 23:50.

“Лихорадка” у мужа продолжается.

Сегодня пятница. Наш классический день унылого супружеского долга. Я уже морально приготовилась лежать в темноте и смотреть в потолок и повторять в голове лекции по семейному праву, пока он быстро сделает свои дела и заваляется спать.

Но дежурного секса не было.

Была настоящая ночь любви и страсти. Вова никуда не то-ропился. Он был нежным, внимательным, ласкал меня так, будто мы только вчера познакомились. Он доводил меня до иступления снова и снова. Старался сделать приятно именно мне, а не просто сбросить свое напряжение.

Такого в моей жизни не было никогда. Вообще никогда, даже в самом начале наших отношений.

Я лежу сейчас в кровати совсем вымотанная, сил нет. Тело горит. А в голове каша. Не та, что подгорает утром на плите. А мысль “Что за подмена мужа? Кто этот человек и куда он дел вечно недовольного Вовку? А может это я какая-то не такая, раз все время ною?”

Воскресенье, 29.11.2026. 18:30.

Заболела Полечка.

Утром проснулась горячая, как печка. Температура тридцать восемь и восемь, кашель, сопли ручьем. То ли ОРВИ из садика притащила, то ли простыла, когда мы вчера гуляли в парке. Не знаю.

Весь день бегаю вокруг нее с сиропами и градусниками.

Тёма капризничает, требует внимания, Ангелина хлопает дверью своей комнаты, потому что ей мешают слушать музыку. Дурдом вернулся на круги своя.

Придется завтра звонить на работу и брать больничный. Обидно до слез. Только-только втянулась в работу, только вот начала чувствовать себя увереннее... И вот опять. Быт. Быт. Любимый быт.

Надеюсь, Титов меня не уволит к чертовой матери за то, что стажерка слилась в первый же месяц.

Времени свободного теперь совсем не останется. Учиться придется глубоко в ночь..

Глава 11

Пятница, 04.12.2026. 21:10.

Больничный наконец-то закрыт. Врач выписал Полечку, так что с понедельника она снова идет в сад. Всё хорошо, можно выдохнуть и вернуться в нормальный график.

Но главное событие сегодняшнего дня — мне пришла зарплата! Первая в моей жизни зарплата за полный отработанный месяц.

Телефон коротко пипикнул, я посмотрела на экран, и внутри всё перевернулось от какого-то щенячьего восторга. До чего же это приятно — получить на свою личную карту (о которой, между прочим, в этом доме никто даже не догадывается) средства, которые реально твои. Без необходимости писать отчет за их использование, без сбора чеков из супермаркета и без косых взглядов мужа.

Потрачу их. Хотя нет. Не потрачу. Буду копить. Остается только придумать — на что именно. Как многие говорят: «коплю на мечту». А у меня и мечты-то никакой нет. Вот такая я «синий чулок», забыла, как это делается. Понятно, что сперва я выкуплю бабушкино кольцо в ломбарде — это святое, даже не обсуждается. А потом? Потом надо крепко думать и решать, чего я вообще хочу от этой жизни.

Четверг, 10.12.2026. 23:40.

На работе новость: в конце декабря будет новогодний кор-

поратив фирмы. И ладно бы просто праздник! Так нам прямо сказали, что на него обязаны идти все сотрудники. Явка строго обязательна.

Личное требование Титова. Ну вот что за человек? Прям диктатор поганый! А если люди не могут? Если у кого-то обстоятельства?

Весь вечер хожу туда-сюда и не знаю, что делать. Придется рассказать все мужу. Прям совсем ВСЕ. Отмазаться не выйдет, Титов таких шуток не понимает и не принимает, а уйти из дома вечером без объяснения причин я не смогу.

Раз уж Вова последние недели ходит такой весь из себя заботливый, помогает по мелочам и вспомнил, что я женщина, а не утварь кухонная ... может, реально поймет? Скажу, что устала сидеть в дома, нашла подработку в архиве, решила немного развеяться. Вдруг он и правда поддержит мои новые увлечения?

Страшно. Но тянуть уже нельзя.

Глава 12

Пятница, 11.12.2026. 23:45.

Я лежу в кровати, смотрю в потолок и тупо улыбаюсь. Кажется, я зря накручивала себя все эти недели. Месяцы.

Час назад у нас с Вовой был потрясающий секс. Снова. Без спешки, без дежурных движений, с долгими, обжигающими кожу поцелуями. Когда всё закончилось, мы лежали в обнимку, я слушала его дыхание и вдруг поняла — сейчас или никогда. Если я не скажу ему про работу сегодня, я не скажу уже никогда.

Сердце убегает из груди. Ладонки вспотели. Я закрыла глаза и на одном дыхании выпалила всё. Про то, что устала сидеть дома. Про архив, про стажировку на полставки, про то, что мне нужно пойти на этот чертов корпоратив.

Я ждала взрыва. Ждала крика, упреков, что я забросила детей и дом, что я плохая мать. А он... он вдруг рассмеялся. Прижал меня к себе крепче, поцеловал в макушку и сказал, что давно заметил, как я изменилась. Что у меня глаза загорелись, появилась энергия, и он этому только рад. Сказал, что я нашла себе занятие по душе, и, возможно, именно этого мне не хватало все эти годы.

Я чуть не расплакалась от облегчения. С плеч упала вся тяжесть этого мира. Но самое главное — он предложил нанять няню! Представляете?! Мой жмот- муж, который от-

читывал меня за гель для душа, сказал: «Ань, ну зачем тебе разрываться? Давай найдем нормальную женщину. Пусть она возит Ангелину в школу, забирает младших из сада. А у тебя будет время на себя, на свою работу».

Я просто в шоке. Мы проговорили почти час, строили планы. Нам так давно не было так хорошо и спокойно вместе. Может быть наши чувства и не закончились, просто спали где-то далеко в душе? Может быт заел просто?. Какая же я дура, что молчала, пряталась и боялась собственного мужа.

Понедельник, 21.12.2026. 19:30.

Прошло десять дней. Няня работает, дети довольны, а я сегодня натворила такое...

Сiju я утром в своем архиве. Сшиваю дело Родионой. Это громкий бракоразводный процесс, наш Титов лично представляет истцу — там делят огромный бизнес и кучу недвижимости.

Вычитываю опись документов перед итоговой сшивкой дела. И догоняю, что цифры не бьются. В перечне не хватает нескольких справок об оценке совместного имущества. Квартиры есть, коммерческие площади есть, а вот загородного особняка на Новой Риге, который мелькал в первичных протоколах — нет.

Мне стало интересно. Полезла в базы. Благо, доступы мне открыли на прошлой неделе. Вбиваю данные мужа этой самой Родионой. И у меня аж глаза на лоб полезли.

Этот ушлый муженек за месяц до подачи иска на развод

тупо переписал огромный дом на своего армейского друга. По договору дарения. Чистой воды вывод активов из-под раздела! И вуаля - масса для раздела уменьшена, прилично так уменьшена.

Я схватила папку, распечатала свежие выписки и помчалась на двенадцатый этаж. Я залетела в кабинет так быстро, что секретарша даже заорать не успела. Титов сидел за столом с одним из своих замов, они что-то активно обсуждали.

Я выложила папку прямо перед боссом и всё сказала.

Видели бы вы лицо Титова. Сначала он покраснел, потом побагровел так, что я испугалась, как бы его удар не хватил. Или самой под его удар не попасть.

Зам просто сам мямля выбежал из кабинета. Титов орал ему вслед, бросая документы. Как помощники и адвокаты могли не перезакazać свежие выписки перед подачей искового заявления?!

Потом повернулся ко мне. Взгляд уже другой. Не могу описать какой. Оценивающий что ли.

— Хватка у тебя есть, Анечка. Молодец, — говорит он, звонко стуча пальцами по столу. — Нашла то, что прохлопали эти идиоты с красными дипломами. Хватит тебе в подвале сидеть.

Переходишь ко мне. Будешь моей личной помощницей. С завтрашнего дня. А я стою, смотрю на него, и меня вдруг прорывает. Вспоминаю нашу первую встречу.

— Андрей Иванович, — говорю, а сама еле сдерживаю

победную улыбку. — А как же ваши требования? Я не на шесть размеров меньше. Моя юбочка не короче, да и каблука так и нет. Как же партнеры? Они ведь будут несговорчивы.

Титов прищурился. Ни одна мышца на лице не дрогнула, только в глазах мелькнуло что-то быстрое.

— Ой, да успокойся ты уже Аня, здесь все решаю я! — усмехнулся он. — Завтра в девять, чтобы была в приемной!

Я вышла из кабинета. Ну что ж, посмотрим.

Глава 13

Вторник, 22.12.2026. 21:30.

Сегодня я с Мариночкой (секретарша и по совместительству любовница босса) ходила по магазинам. Титов, как и обещал, «решил вопрос». Он просто выдал ей корпоративную карту и распорядился. Дословно сказал: «Одень ее, чтоб смотреть на нее можно было без жалости».

Даже не знаю, как дать оценку такой фразе. Мужлан самонадеянный, честное слово! С одной стороны не прикрытое хамство, с другой — меня это особо не задело. Потому что кроме шмоток (а Марина купила мне прям огромную кучу потрясающих, красивых и дорогих вещей), мы еще и в салон сходили!

Боже, я в нормальном салоне красоты лет семь не была! Колдовали надо мной часа три. Домой я вернулась совершенно другим человеком. Муж и дети были просто в шоке. Я наконец-то распустила свою солому из вечного пучка. Теперь у меня длинные волосы, глубокий шоколадный цвет. Они ровные, блестящие, шелковистые... живые такие!

Даже Ангелина оценила. Оторвалась от телефона, посмотрела на меня и сказала, что это очень круто и она тоже хочет такие волосы. Первый искренний комплимент от дочери за столько времени. Я весь вечер кручусь у зеркала и не могу налюбоваться.

Понедельник, 28.12.2026. 02:15.

Пишу, а строчки плывут перед глазами. Корпоратив.

Я пришла на него в красном платье в пол. Огромный вырез, корректирующее белье... и вот я уже не замухрышка из подвального архива. Я женщина-вамп сорок четвертого размера! Да-да... вы не ослышались. Сорок четвертый размер! За моими вечными бесформенными вещами и растянутыми свитерами - весь мой титанический труд этих месяцев в спортзале был просто спрятан. Никто и не догадывался (даже я!!!), какая у меня теперь фигура.

Когда я вошла в зал ресторана, Титов не сводил с меня глаз. Мне кажется, он вообще не сразу узнал меня. Хах... Это была моя маленькая победа.

Короче, вечер прошел как в тумане. Мне подливали алкоголь, кто-то говорил тосты, снова подливали... Развезло меня дико. Я подумала: ну а что? Я расслабилась, я заслужила, могу себе позволить хотя бы один вечер в году побыть не примерной матерью и правильной женой, а просто веселой свободной женщиной.

Домой меня привез Титов. Он, видите ли, «не пьет никогда и ни при каких обстоятельствах». Принципиальный трезвенник получается. Вез меня на своем огромном «Мерседесе», а я хихикала и, кажется, несла какую-то чушь. Не помню.

Всё было так легко и весело... Думала я. Пока мы не подъехали к моему дому. У подъезда стоял Вова.

Я даже не успела сообразить, что происходит, как муж распахнул дверь машины, чуть ли не силой выволок меня из салона и набросился на Титова. Устроил такой скандал прямо на улице, что у меня весь хмель мигом выветрился.

Теперь я сижу в ванной, меня трясет от холода и нервов, а за дверью Вова мечет громы и молнии. Он так-то не ревнивый. То есть никогда раньше не ревновал.

Глава 14

Понедельник, 28.12.2026. 10:15.

Муж на работе. Дети в школе и саду. А я сижу на кухне со звоном в башке и диким похмельем. Пью крепкий чай и пытаюсь собрать мысли в кучу.

Ночью Вова не просто метал громы и молнии. Он вышиб хлипкую задвижку в ванной. Ворвался, орал, обзывал меня, тряс за плечи. А потом вдруг заткнулся. Впился в губы, задрал мое шикарное красное платье и отымел прямо там, прижав к холодному кафелю.

И знаете что? Это был лучший секс за всю жизнь.

Я была идеально расслаблена от алкоголя, податлива. В голове — ноль мыслей. Только животные инстинкты. Я стояла так громко, что ему пришлось зажать мне жестко рот ладонью. Прямо сейчас вспоминаю это, и низ живота тянет. Хочется бежать к нему.

Я уже даже написала ему короткое сообщение, что он лучший.

Отправила и зависла над экраном. «Лучший»... а мне ведь и сравнить-то не с кем. Он мой первый и единственный мужчина.

Так, стоп. Что за грязные мысли лезут в голову? Я замужняя женщина, мать троих детей. Прекрати немедленно!

Понедельник, 28.12.2026. 21:40.

На работу я сегодня всё-таки опоздала. И получила жесткий втык от Андрея (да, он велел называть его теперь по имени, без всяких отчеств).

Справедливости ради, половина конторы вообще не явилась в офис, сославшись на внезапную «болезнь». Ага, похмелье теперь так называется. Смешно. Ха-ха-ха.

Мы с Андреем еще раз от и до проверили дело Родионовой. Теперь там всё чики-пуки, комар носа не подточит. Завтра он будет лично представлять ее интересы в суде.

Желаю этому снобу удачи. Хотя такие, как он, на удачу не надеются — только на голые факты и отличную подготовку. Для хорошего юриста это важно!

Среда, 20.01.2027. 22:10.

Вот и Новый год наступил. Праздники отгремели, длинные выходные закончились.

За всей этой новогодней суетой, салатами, гостями и подарками детям я не успела сбегать в ломбард до праздников. Срок залога еще не истек, поэтому я была абсолютно спокойна.

А сегодня пришла... и кольца там уже не оказалось.

Оценщик просто развел руками через окошко. Сказал, пришел человек, предложил цену вдвое выше рыночной, хозяин ломбарда плюнул на договор и продал. Вернули мне только мой залог, и всё.

Это трагедия. Кольцо потеряно навсегда.

Прости меня, бабулечка. Ты спасла меня этой вещью, да-

ла мне шанс на новую жизнь, а я тебя так подвела. Ладно. Чего теперь об этом бумагу мараить слезами. Сделанного не воротишь.

Первый семестр учебы я закрыла на «отлично», второй уже оплатила. Дети слушаются, муж любит, на работе всё кипит. Жизнь наладилась, получается. Идеальная картинка.

Глава 15

Вторник, 09.02.2027. 19:40.

Сегодня я впервые присутствовала на по-настоящему крупной и тяжелой встрече. Андрей Иванович взял меня с собой на переговоры с новым клиентом фирмы. Борисов Сергей Алексеевич — фигура в бизнесе известная, владелец нескольких крупных виноделен в Крыму, большой и серьезный человек.

Он обратился к нам за помощью в семейном споре. Классика жанра, казалось бы, но с каким уродливым оскалом. После долгого и тяжелого развода бывшая жена категорически не дает ему видаться с детьми. Вот же сучка! Просто блокирует все контакты, настраивает против отца и при этом, естественно, хочет получать от него всё больше и больше денег на их содержание.

Я сидела с ежедневником, делала пометки, а внутри у меня всё кричало от возмущения. Вот же женщины пошли... Собственными детьми торгуют, как на рынке, исключительно ради своей личной финансовой выгоды! Прикрываются материнством, а сами превращают детей в разменную монету. Могла бы пойти на работу ради приличия, попытаться хоть разок в жизни заработать копейку своим трудом, узнать цену деньгам. Но нет, проще сидеть на всем готовом и доить бывшего мужа, шантажируя его самым святым.

Но юрист, конечно, не имеет права произносить таких слов вслух. Наша работа — это только голые факты, сухие цифры и статьи Семейного кодекса. Никаких эмоций. Я молча фиксировала каждое слово Борисова, сохраняя на лице выраженный профессионализм.

Так вот, Сергей Алексеевич настроен решительно: он хочет отсудить у бывшей супруги право на проживание детей с ним, а ей назначить жесткий, контролируемый график встреч. Благо, дети в этой семье уже достаточно взрослые — мальчикам пятнадцать и двенадцать лет. По закону, суд обязан учитывать их личное мнение при вынесении решения о месте жительства. Борисов уверен, что сыновья выберут его, если только бывшая жена окончательно не промыла им мозги.

А я слушала его и вдруг поймала себя на страшной мысли, от которой по спине пробежал ледяной пот. А вот интересно... если бы я оказалась в подобной ситуации, если бы мы с Вовой разводились и делили детей, моя Ангелина встала бы на мою защиту? Или ушла бы к отцу?

Мой Ангелок, моя старшая девочка, которой десять лет и которая уже так сильно любит комфорт, новые гаджеты и брендовые шмотки. Вова для нее всегда был “праздник, спонсор, безлимитная банковская карта, решающая любую проблему”. А я? Я для нее долгое время была просто прислугой. И пусть сейчас многое меняется, пусть я работаю и учусь, но если поставить на чаши весов отцовские деньги и

мою материнскую любовь... какую чашу выберет мой ребенок?

Эта мысль настолько жуткая, что я постаралась затолкать ее как можно глубже в подсознание.

Примерять на себя судьбу клиента — последнее дело для юриста. Но червячок сомнения уже поселился.

Пятница, 12.02.2027. 21:15.

Я очень много работаю. Это уже не просто стажировка на пару часов в день, это полноценный факт моей жизни. Дома сегодня непривычная тишина.

Вовка утром собрал свою кожаную дорожную сумку и сказал, что уезжает в командировку почти на неделю. Возникли какие-то серьезные проблемы с поставками — партию бытовой техники задержали на границе, нужно срочно ехать разбираться с таможней и поставщиками лично.

Когда за ним захлопнулась дверь, мне вдруг стало немного грустно остаться одной. Мы так хорошо ладили в последнее время, в доме была гармония, и его отсутствие ощутилось на удивление остро. Няню мы попросили заняться детьми по полной программе на всю эту неделю, пока я остаюсь одна на хозяйстве, чтобы я могла спокойно задерживаться в офисе.

Сию в пустой квартире и думаю: чем бы занять вечер субботы? Коллега по работе, Яна Полякова, предложила сходить потанцевать в караоке. Яна — очень хорошая, светлая девочка из корпоративного отдела. Мы с ней вместе ходим в

наш офисный спортзал, страхуем друг друга на тренажерах и, можно сказать, здорово подружились за эти месяцы.

У нее непростая судьба. Она замужем семь лет. Любят друг друга с мужем до безумия, но деток у них пока нет. Ну вот не получается и все! Они лечатся. Лечатся и лечатся. Я вижу иногда, как она тихонько плачет в раздевалке, глядя в экран телефона с очередными результатами анализов. Кучу денег уже всадили в это дело, в эти бесконечные попытки ЭКО, а гарантий никто не дает никаких.

Ну перестали бы обнадеживать, нет же деньги выкачивают. Вот же жизнь пошла!

Мда... жалко её до слез. Может, и правда стоит сходить с ней, развлечься, спеть пару дурацких песен, чтобы она хоть немного отвлеклась от больницы? Она наверное мне немного завидует, а может и осуждает. Я рассказывала ей, что быт домашний заел совсем... А она о таком вроде как мечтает...

Воскресенье, 14.02.2027. 13:40.

Пишу это, лежа на диване с огромной чашкой крепкого кофейку. Вчера вместо караоке был клуб. Настоящий, шумный, неоновый ночной клуб. Я в клубе никогда не была раньше. Когда мне туда идти было.. и с кем. Юность прошла мимо.

Яна взяла меня за руку и привела. Привела меня к дверям этого заведения, а я стояла и упиралась руками и ногами, как Темка в саду. Он наверное в меня упрямец! Это радует! Я, конечно, отказывалась: куда мне идти туда, где одни мало-

летки тусуются? Я же буду там смотреться как тетка, которая перепутала двери!

Но она настояла. Затащила меня внутрь, заказала нам выпить у барной стойки, и... И в какой-то момент басы ударили по ушам, напряжение последних месяцев отпустило, и меня просто унесло.

В конце концов, мы танцевали так, что горели подошвы. Танцевали, пока не сбилось дыхание, смеялись, расслабились на все тысячу процентов. В зеркалах клуба я видела не уставшую мать троих детей, а молодую, горячую, красивую женщину. И зумеров вокруг я как-то не замечала — да всем вообще было плевать, кто сколько лет прожил, все просто ловили ритм.

Читаю сейчас свои же строки. Осуждаете? В голове у многих сразу же, как по щелчку, вырастает 100% барьер: «мать троих детей, замужняя женщина — какой еще тебе клуб? Сиди дома, корми детей и жди мужа из командировки».

И знаете что? Я поняла одну невероятно важную вещь. Когда тебе всего двадцать восемь лет — тебе не нужны такое стереотипное мышление. Особенно, когда ты не делаешь ничего из ряда вон выходящего: не изменяешь, не предаешь, не совершаешь преступлений. Ты просто танцуешь. Просто отдыхаешь.

Нужно жить для себя тоже. Это я точно усвоила за последние полгода. Невозможно быть хорошей матерью и женой, если внутри ты мертва и заперта в добровольной клетке.

Не знаю, когда именно я стала такая смелая, в какой момент эта робкая, затюканная бытом Аня превратилась в женщину, которая не боится жить, но факт остается фактом.

И мне это чертовски нравится!

Глава 16

Среда, 17.02.2027. 20:15.

Голова идет кругом. Сажу туплю в экран ноута. Не верю в случившееся!

Утром Титов вызвал к себе. Захожу — он стоит с дорожной сумкой, застегивает пальто. «Я на Урал, недели на две. Дело Борисова на тебе. Не просри». И всё! Просто взял и хлопнул дверью, оставив меня одну. Хорош босс, ничего не скажешь - промолчишь. Даже возразить некому!

Ни «держись», ни «если что — звони», ни вообще хоть слова поддержки. Просто: «на тебе». Я стажерка! Но паника паникой, а суд через неделю.

Пошла по выпискам этой Борисовой (бывшей жены нашего клиента). И знаете что? Да она самая обыкновенная кукушка и пиявка до денег!

Борисов ей переводит бешеные деньги на «содержание и развитие детей». И куда они идут? Шмотки, рестораны дорогие, элитное спа, ювелирка и все в этом духе. Ни одного, слышите, ни одного чека за школу или секцию. Я запросила звонки, справки из школ... И меня просто накрыло! Пацаны уже два месяца не учатся в школе! Они живут в Ростове у ее матери! Два месяца!

Сразу представила, как моих детей забирают хоть на день и дрожь по телу. Дети и я — мы целое, как бы тяжело не

было.

А эта "чика" рассказывает всем, что умрет без детей, так их любит и не может без них... а сама сплавила их матери и тупо тратит денюшки бывшего мужа на себя любимую.

Конечно, она умрет без детей, без денег отца этих детей если быть точнее! Если я это всё грамотно преподнесу в суде, то смогу ее размазать по стенке. Дело реально можно выиграть. Я красотка просто. И мне чертовски нравится это чувство. Видимо не зря пошла в профессию. Это мое.

Пятница, 19.02.2027. 23:50.

Меня трясет. Я сижу на кухне. В руках чашку с давно остывшим чаем. Смотрю в одну точку. Весь мой хрупко выстроенный мир сейчас рухнул.

Вернулся Вова. Я ждала его, накрыла на стол, нарядилась. Но когда открылась входная дверь, на пороге стоял не мой самоуверенный, успешный муж. Это был какой-то старикашка, какой-то маленький человек с трясущимися руками. Все прям по Чехову.

Он даже куртку не снял. Прошел на кухню, со скрипом упал на стул и... заплакал. Натурально, по-мужски, страшно зарыдал, закрыв лицо руками. И сразу начал свой рассказ.

Оказалось, что командировка — это всё от полного отчаяния. Его успешный бизнес летит в бездну. Чтобы перекрыть одни долги, он влез в другие. А потом решился на полнейшую дичь — попытался прогнать через границу левую партию электроники по сомнительной схеме. И конечно же —

попался. Груз арестован, заведена уголовка. Срок грозит реальный, от пяти до восьми лет. Предложили мирно договориться (сейчас только ленивый не предлагает взятки): срочно заплатить огромный штраф и дать на лапу решалам, чтобы дело перевели в административку.

— Аня, мне нужны деньги, — он смотрел на меня такими умоляющими, печальными глазами, в которых был настоящий ужас.

— Я не могу.. — хотела было возразить я, но он продолжал уговаривать.

— Мои счета под арестом. Так повезло, что ты работаешь... Помоги мне. Пожалуйста.

Я сидела. Хорошо, что я тогда сидела — иначе упала бы. Повезло ему значит с моей работой?! Мой гордый муж ползал передо мной на коленях. "Это же ради семьи, Ань! Ради детей! Ты хочешь, чтобы меня посадили?! Я вытащу нас и все исправлю, клянусь, только помоги!"

Такого поворота в своей жизни — я точно не ожидала! Я видела, что он не врет. Это не спектакль. Это реальный крах человека, загнанного в угол. Какие тут могут быть обиды на прошлые ссоры, когда отец моих детей одной ногой в тюрьме?

Я достала телефон. Зашла в приложение банка. И дрожащим пальцем нажала «Одобрить». Ну все, на мне кредит в несколько миллионов. Я тут же перевела их по реквизитам каких-то людей, которые он мне дал.

Господи, только бы это помогло.

Четверг, 25.02.2027. 21:10.

Вова исчез. Сказал, что надо «залечь на дно» и всё раз-
рулить. Вернется недели через две-три. Снова оставил меня
одну. С детьми, кредитом и паникой, потому что телефон
его с тех пор "вне зоны действия сети". Может его вообще
прибили уже, кто ответит?

А сегодня был суд по Борисову.

Я шла туда как зомби. Не спала двое суток. В суде адвокат
его бывшей жены улыбался так мерзко, думал, сейчас порвет
в два счета девчонку без диплома. А я просто достала свою
папку. И начала выдавать собранные материалы, четко и по
факту.

Выписки. Справки. Я говорила уверенно и монотонно.
Меня вообще ничего не трогало. Адвокат поник, "бывшая"
начала орать матом прямо в зале, что это клевета и "подкуп
ее бывшего". Судья ее даже слушать не стала.

Мы выиграли.

Детей оставили с отцом. Борисов пожал мне руку. Пере-
вел на фирму бешеный гонорар за успех дела, а мне лично
выписал премию. Это мой первый личный триумф. Я сдела-
ла это сама, без чье-то помощи. Я настоящий юрист.

Но, сука, как же тошно. Я ехала домой в метро, смотре-
ла на конверт с премией, которой хватит на один платеж по
Вовиному кредиту, но где мой муж? Что с ним? Как дальше
жить? Победа есть, а счастья — ноль.

Среда, 03.03.2027. 23:50.

Титов вернулся. Загорелый, явно не с Урала прилетел. Позвал в кабинет, пожал руку. Реально искренне поздравил с делом Борисова. Сказал, что я молодец.

А вечером потащил меня в дорогой ресторан — отмечать. Сидим, едим какие-то гребешки в сливочном соусе - что-то на богатом. Он ведет себя сдержанно. Босс и подчиненная, ничего личного. Но Титов же как рентген. Смотрит на меня и выдает: «Ты выиграла дело года, Аня. Только вот глаза как у побитой собаки. Что стряслось?»

Я выпила бокал вина залпом. Я рассказала всё. Про кредит. Про то, что Вова пропал и телефон недоступен. Рассчитывала ли я, что он пожалеет? Возможно. Надеюсь, может, скажет какие-то утешающие слова?

Ага, щас. Только не он.

Титов откинулся на спинку стула.

— И зачем ты это сделала? — произнес он, даже не скрывая презрения. — Ты юрист или терпила?

Я аж поперхнулась вином.

— Аня, — он наклонился через стол. — Мужик годами тебя ни во что не ставил. А как запахло жареным, приполз на коленях, и ты с закрытыми глазами повесила на себя миллионы? Ты хоть реквизиты проверила, когда деньги кидала? Договоры видела? Ты дура.

Я сидела, глотая слезы. Было так обидно, что хотелось плеснуть ему остатками вина в лицо.

— Я ждала, что вы меня поддержите... — прошептала я.

— Я не жилетка для слез, — отрезал Титов, подзывая официанта за счетом. — Ты взрослая баба. Ты работаешь юристом. Если хочешь быть жертвой — иди домой и поплачь в подушку. Жди, когда коллекторы дверь выбьют или бандиты еще пару кредитом навесят. Если ты хочешь выжить — включай голову и работай. Сама. Учись защищать себя, а не только мужиков.

Он посадил меня в такси, хлопнул дверью и уехал.

И знаете... я сижу сейчас дома, злая как собака. На Вову, на Титова, на саму себя. Меня трясет от злости. Но Титов прав. Никто не прилетит в голубом вертолете. Никто меня не спасет.

Хорош ныть. Приду в офис и все проверю. От и До.

Глава 17

Вторник, 09.03.2027. 14:20.

Титов оказался прав. Сука, ну почему именно он? Пришли ответы по всем запросам, связанным с фирмами мужа. Красные флажки везде.

Сплошные долги и исполнительные листы на миллионы рублей. Иски от поставщиков, долги по аренде складов, суды с налоговой. И это началось ведь не вчера. Он скрывал это от меня последние четыре года.

Мой муж давно уже почти банкрот. Его «успешный бизнес» — это просто карточный домик, который держался на его же соплях и перекредитовании.

И тут меня осенило. Пазл сошелся. Вот почему он сходил с ума из-за мизерных трат на второй гель для душа! Вот почему требовал отчитываться за каждый чек из супермаркета! Выдавал деньги под роспись! Я все эти годы думала, что он просто жадная скотина и тиран, который кайфует от власти надо мной. А он был — в панике. Он банально тонул, считал копейки, но при этом из последних сил пытался сохранить лицо «хозяина жизни» перед друзьями и родственниками.

Получается, я ошибалась? Он не был просто жадным. Он был в отчаянии.

Но тогда возникают другие вопросы, на которые увы нет ответа. Где он брал деньги всё это время, чтобы закрывать

дыры и поддерживать иллюзию? И как так вышло, что он всё это просрал, ни слова не сказав мне, своей жене?

Суббота, 13.03.2027. 21:00.

Сегодня я поняла, что дна не существует. Оно всегда может провалиться еще ниже. Вчера вечером я решила пересчитать свою заначку. Мои сбережения с работы плюс то, что осталось от залога кольца. Сумма там скопилась небольшая, чуть больше двухсот тысяч рублей, но это была моя подушка безопасности. Мой “на всякий случай”.

Коробка пустая.

Я перерыла все другие коробки, может перепутала. Ничего. Денег нет.

Туда никто не заходит. Няня туда не суется. Это мог сделать только один человек. Вова. Перед тем как сбежать, он обшарил наш дом и нашел мой тайник. Неужели он забрал и их?

Значит, он знал, что у меня есть деньги. Знал, что я что-то скрываю, молчал и просто обокрал меня напоследок. Так выходит?

Я сидела на полу среди разбросанных ботинок. Просто смотрела в стену, думала... Как можно так выпотрошить человека, с которым ты прожил десять лет и родил троих детей?

Пятница, 23.04.2027. 23:15.

Вестей от мужа всё нет. Месяцы идут. От него ни звонка, ни сообщения. “Абонент не отвечает или временно не досту-

пен, попробуйте позвонить позднее”. Вот так вот.

А тем временем уже списался второй платеж по кредиту. Банк получил почти всю мою зарплату и премию, оставив жалкие копейки, на которые нужно кормить троих детей и оплачивать няню. Если бы не авансы, которые Титов выписывает мне, мы бы уже сидели на гречке и воде.

Учиться нет никакого настроения. Да и вообще — ничего нет. Радости нет. Нет той легкости, которая появилась, когда я только пошла на работу. Я существую. Я еще большая тень, чем была раньше.

Утром — офис, суды, договоры. Вечером — дети, уроки, быт. Ночью — учебники. Я сдала все экзамены за второй семестр в срок. Без хвостов, без троек. Но я смотрю на зачетку и не чувствую ничего. Отчаяние поглотило меня целиком.

Я заперта в клетке, которую сама же захлопнула. И самое страшное — я не знаю, где отец моих детей. Жив ли он вообще, или эти серые схемы давно свели его в могилу? Можно ли считать меня вдовой?

Глава 18

Вторник, 25.05.2027. 22:15.

Сегодня, стоя перед зеркалом в комнате, не могла оторвать от себя глаз. Любовалась.

Я сделала это. Купила вещи сорок второго размера. Легко надела их. И они застегнулись. Не в натяг, не с задержкой дыхания, а сели просто идеально. Можно смело себя похвалить.

Это моя огромная, личная победа. Победа над ленью, над телом, измотанным тремя беременностями, а затем и родами, ну и конечно же бытом. Месяцы в спортзале, правильное питание, пот и жесткая дисциплина наконец-то дали свой результат.

Из зеркала на меня больше не смотрит та замученная домохозяйка с серым лицом и тусклым пучком на голове. На меня смотрит красивая, стройная, успешная девушка. А главное - уверенная в себе девушка! Я трогаю свои ключицы, провожу руками по талии и чувствую невероятную внутреннюю силу. Мое тело снова принадлежит мне. И оно прекрасно.

Так может каждая! Это точно! Главное начать и не бросить на полпути.

Пятница, 28.05.2027. 23:30.

Сегодня мой день рождения. Мне двадцать девять лет.

Последний год перед тридцатником.

Очень странный выдался день. Утром Полечка прибежала ко мне в кровать, повисла на шее и подарила чудесный рисунок, где мы все держимся за руки под огромным желтым солнцем. Тёмыч подарил мне самое дорогое, что мог дать трехлетний ребенок: отсутствие истерик. Золотой мой мальчик, горжусь им!

Но вот с Ангелиной...все не так как хотелось бы. Я не могу найти с ней точек соприкосновения. Подросток. Буркнула под нос «с днем рождения», уткнулась в свой телефон и закрылась в своей комнате. Она очень тоскует по отцу. Каким бы Вова не был мужем, для нее он всегда был главным в семье, ее опорой и авторитетом. Ангелина почти не проводит с нами время, отгородилась от всех. Я просто не знаю, что делать. Как достучаться до подростка, который считает, что ее предали?

На работе всё было гораздо теплее. Коллеги заказали красивый торт, подарили подарочный сертификат в спа и наговорили кучу приятностей.

Поздравили абсолютно все... кроме нашего начальника — Титова. Он как сыч не выходил из своего кабинета весь день, его даже не видел никто в этот день. Только слышали, как он орал в кабинете по телефону.

Ну, а что с него взять? Биг-босс. Я не могу на него обижаться — мне его поздравления для галочки не нужны. Но как-то это... не по-людски, что ли. Мог бы просто, по-чело-

вечески, выйти и сказать пару слов. Язык бы не отвалился.

Суббота, 29.05.2027. 11:00.

Утро. Я еще в пижаме. Дети только-только позавтракали. Звонок в дверь. Открываю, а на пороге — курьер. Вносит в квартиру корзину. Не букет в целлофане, а именно огромную, плетеную корзину шикарных белых роз. Их там, наверное, больше ста! Не сосчитать. Аромат потрясающий.

Нашла среди бутонов маленькую открытку. Смотрю, а там ровным, мужским почерком написана всего одна строчка:

«Прошу простить, что вчера не нашел времени тебя поздравить. Андрей».

Немногословно. Без соплей и пожеланий. Но как же это... неожиданно и приятно. Я перечитывала эту записку, глупо улыбаясь. Цветы мне лет сто не дарили. А может и никогда не дарили.

Радость длилась не долго. Из своей комнаты вышла Ангелина.

Она замерла у дверей. Посмотрела на эту огромную корзину, потом на меня с открытой запиской в руках. Подошла, выхватила картонку прежде, чем я успела среагировать. Прочитала вслух: «Андрей...»

Лицо дочери исказилось. В ее глазах вспыхнула такая взрослая ненависть, что я невольно попятилась.

— Так вот почему папа ушел?! — закричала она на всю квартиру, сжимая кулаки. — Из-за твоего Андрея?!

Я попыталась ее успокоить, потянулась к ней, но она с си-

лой отшвырнула мою руку.

— Не трогай меня, предательница! — визжала Ангелина, и лицо ее пошло красными пятнами.

— Я всё поняла! Ты для него вырядилась! Для него похудела, волосы перекрасила! Прикрывалась своей дурацкой работой, а сама шашни крутила за спиной! Папа всё узнал, поэтому и бросил нас! Это ты во всем виновата!

Она несла этот несправедливый бред, а у меня перед глазами стоял Вова, ползающий на коленях, мой кредит, пустая коробочка из-под обуви и бессонные ночи.

— Ангелина, замолчи немедленно! Ты ничего не знаешь! Все не так как ты думаешь! — попыталась я перекричать ее, но она только закрыла уши руками.

— Ненавижу тебя! Ты променяла моего папу на какого-то уродца! Ты... Шлюха!

— Замолчи, дрянь!

Удар! Звонкая пощечина!

Я сама не поняла, как это произошло. Тишина. Дыхание.

Ангелина медленно прижала руку к краснеющей щеке. В ее глазах видны были слезы, но она не заплакала. Она смерила меня полным отвращения и презрения взглядом, развернулась и убежала в свою комнату. Щелкнул замок.

А я сползла по стенке. Я впервые в жизни ударила своего ребенка.

Что я наделала... Господи, что я наделала.

Глава 19

Воскресенье, 30.05.2027. 07:15.

За весь вчерашний день, Геля так и не вышла из комнаты. Не ела, ни пила. Я не спала ни секунды. Всю ночь просидела на кухне, ждала ее.. Хотела поговорить с ней, извиниться. Я ударила своего ребенка. Впервые в жизни. Сорвалась. Я столько лет терпела унижения от мужа, сглаживала углы, прятала слезы, а собственную дочь ударила. И самое страшное — я понятия не имею, как зайти к ней и как смотреть ей в глаза.

* * *

Я заблокировала экран телефона, оборвав эту короткую запись в заметках, и медленно поднялась с пола. Младшие еще спали. Я подошла к двери Ангелины, набралась смелости и дернула ручку. Заперто.

— Геля... — позвала я тихо, прислонившись лбом к дверному полотну — Ангелина, открой, пожалуйста. Нам нужно поговорить.

В ответ — ни звука. Я знала, что она не спит. Я чувствовала ее враждебную энергию даже через стену.

— Геля, прости меня за вчерашнее. Я не должна была распускать руки, это непростительно, — мой голос дрогнул, но я заставила себя продолжить. — Но ты должна меня выслушать. Ты винишь меня в том, что отец ушел, но ты не знаешь

всей правды!

Щелкнул замок. Дверь распахнулась.

Дочь стояла на пороге уже одетая, с рюкзаком на плече и большой спортивной сумкой у ног. На ее щеке виднелся бледный след от моих пальцев, но в глазах не было ни капли слез. Только презрение.

— Мне не нужна твоя правда, — высказалась она, поднимая с пола сумку. — Я уйду к бабушке. Она меня ждет. Она меня любит!

— Никуда ты не пойдешь! — я телом загородила проход. — Ангелина, твой идеальный попочка, которого ты так защищаешь... он оставил нас долгами! Он тупо сбежал! Ты хоть представляешь какого мне с тремя детьми остаться?! Он обокрал нас, Геля!

Ангелина замерла. Она посмотрела на меня, и вдруг ее губы скривились в злой улыбочке.

— Папа ничего не крал.

— Не защищай его! Только он знал...

— Это я взяла, — бросила она с такой легкостью, словно речь шла о пачке печенья.

Я замолчала. Комок из слов и разочарования застрял в горле. Мне показалось, что я ослышалась.

— Ты... что?

— Я взяла эти деньги, — повторила Ангелина, скрестив руки на груди, не отводя взгляда. — А что мне было делать? Папы нет, денег на карманные расходы мне никто не дает.

Ты же у нас теперь «карьеру» строишь, тебе не до меня. Я знала где деньги, вот и взяла.

“Моя десятилетняя дочь украла у меня двести тысяч рублей?”

— Ангелина... как ты могла? — прошептала я, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Ты хоть понимаешь, что это были наши последние деньги? На еду, на коммуналку! Зачем тебе вообще такие суммы?! Отец давал тебе столько денег? За что?!

— За то, чтобы я молчала! — сорвалась она на крик. Ее лицо исказилось от злости. — Папа всегда давал мне деньги, чтобы я не расстраивала тебя!

— О чем не расстраивала? — мой голос упал до шепота. Ангелина шагнула ко мне, ее глаза горели от жестокости, она хотела добить меня своими словами, это я ясно чувствовала. Она хотела сделать мне очень больно. И она знала, куда бить.

— О тех женщинах, с которыми он встречался! Думаешь, я слепая? Думаешь, я не видела, кто сидел у него в машине, когда он забирал меня с продленки? Или с кем он говорил по телефону, когда мы гуляли в парке, пока ты с Полей дома сидела? Он покупал мне планшеты, давал наличку, только чтобы я тебе ничего не говорила! Потому что он знал, что ты истеричка! А теперь его нет, и всё из-за тебя!

Слова били: сильно и больно.

Любовницы. Случайные связи. И моя дочь... Какой

неожиданный ряд.

Моя, еще вчера, совсем маленькая девочка, которой я посвятила лучшие годы своей юности, так жестоко обманывала меня и при этом брала за это деньги. Она продавала меня. Годами.

Хотелось пойти проблеваться. Сколько желчи. Это было мерзко. Подло. Я отступила на шаг, прижав руку ко рту. Вся моя иллюзия, что Вова хотя бы был хорошим отцом, рассыпалась в грязную, отвратительную пыль. Он развратил деньгами и ложью дочь, превратив ее в соучастницу своих измен и приучив к тому, что молчание и предательство имеют свою цену. А предать можно даже мать! Я где-то упустила ее воспитание. Но где? Я не знаю, я всегда была рядом, всегда была внимательна, читала ей сказки перед сном и целовала в мягкую щеку..

— За что ты так со мной, Ангелочек? За что?

Ангелина схватила свои вещи и протолкнулась в коридор.

— Я не останусь с тобой. Удачи тебе с Андреем! Прощай, мамочка!

Я смотрела на ее спину, на то, как она натягивает кроссовки. Раньше я бы бросилась на колени, закрыла бы дверь собой, умоляла бы остаться. Пустота. Темнота в глазах.

Я поняла, что если остановлю ее силой, мы возненавидим друг друга. Возможно навсегда. Ей нужно уйти, чтобы остыть. А мне нужно отпустить ее, чтобы не сойти с ума. Мне тоже нужно время, чтобы простить ее. Сейчас я к этому

была не готова. Ни морально, ни физически.

— Иди.

Ангелина остановилась на секунду у входной двери. Кажется, она ждала, что я буду ее держать. Но я стояла на месте.

Дочь открыла замок и громко хлопнула дверью, отрезая себя от меня. Я медленно опустилась на пуфик в прихожей. С этого момента я была совершенно одна. И, странное дело, вместо паники я почувствовала ясность. Вся ложь, существовавшая в моей жизни, казалось, была вскрыта.

Глава 20

Квартира казалась совсем пустой, несмотря на то, что в детской все также весело играли Поля с Тёмой. Я как обычно собирала с пола разбросанные игрушки, закидывала их в ящик. Переходила на кухню: включала воду, выключала воду, брала тряпку, терла и без того чистую столешницу.

Автопилот. Рутинa. А в голове множество мыслей, которые никак не замолчат. Но все это не работало. Перед глазами стояло озлобленное лицо моей десятилетней дочери. В ушах снова и снова, как заезженная пластинка, крутились ее слова.

«Он покупал мне планишеты, давал наличку, только чтобы я тебе ничего не сказала! О тех женищинах, с которыми встречался!»

Ну какой же это масштаб этой грязи. Мой муж, человек, с которым я делила постель, не просто изменял мне. В этой лжи жил наш ребенок. А Ангелина...

Господи, она ведь еще совсем ребенок, но она годами жила с этим секретом. Смотрела мне в глаза за ужином, брала мои испеченные блинчики и знала, что папа спит с другой женщиной. И молчала. За деньги.

Как мы докатились до такого дна? Как я могла быть настолько слепой, удобной, правильной душой?

Ближе к обеду, когда я пыталась впихнуть в Тёму остыв-

шую кашу, мой телефон на столе завибрировал. На экране высветилось «Тамара Петровна».

Ну конечно, она не могла не позвонить! Хотелось нажать сброс и швырнуть мобильник в стену, но я посчитала до десяти, вытерла руки о полотенце и ответила.

— Да, Тамара Петровна, — ровно произнесла я.

— Ну что, добилась своего, дрянь неблагодарная?! — с ходу, без всяких прелюдий, заверещала в трубку свекровь. Ее голос срывался на театральный визг, в котором отчетливо читалось садистское удовольствие. — Довела ребенка! Прибежала ко мне вся в слезах, трясется! Как ты вообще посмела поднять руку на мою внученьку?! Что ты за мать такая, от которой собственный ребенок с вещами сбегает к бабке?!

Я молчала, давая ей выговориться. Раньше, еще полгода назад, я бы уже начала оправдываться, захлебываясь слезами, доказывая, что я не плохая, что я просто сорвалась, что я люблю Гелю. Я бы умоляла ее помочь. Но я молча слушала ее выпады, словно адвокат, изучающий материалы противной стороны в суде.

— ...кукушка! Мужика упустила, теперь детей калечишь своей дурью! — надрывалась Тамара Петровна. — Не отдам я тебе девочку, поняла?! И в опеку позвоню, пусть посмотрят, как ты там с младшими обращаешься, пока по своим судам жопой крутишь!

— Вы закончили? — спокойно спросила я, когда она сделала паузу, чтобы перевести дух.

На том конце провода повисла озадаченная тишина. Тамара Петровна явно не ожидала такого тона.

— Послушайте меня внимательно, — я прислонилась спиной к стене. — Ангелина сама приняла решение уйти, и я не собираюсь тащить ее обратно силой. У нее сейчас сложный возраст, а вы с вашим сыном отлично постарались, чтобы промыть ей мозги. Раз уж она выбрала вас — будьте добры, заботьтесь о ней. Кормите, следите за уроками и секциями. Но я категорически запрещаю вам лезть в мои дела. Еще один звонок с оскорблениями, еще одна угроза про опеку — и мы будем разговаривать в другом формате. Через суд. И поверьте, Тамара Петровна, я найду способ доказать, из каких именно средств ваш сын оплачивал свое молчание и где он сейчас прячется от следствия.

— Ты... ты как со мной разговариваешь, хамка?! — задохнулась она, но в ее голосе уже проскользнул страх. Упоминание следствия сработало как надо.

— Я говорю с вами так, как вы того заслуживаете. Всего доброго.

Я нажала отбой и тут же заблокировала ее номер. Пальцы немного потряхивало, но на душе неожиданно стало чуточку легче. Я больше не жертва в этой семье. Я не позволю об себя вытирать ноги.

Я вернулась на кухню. Тёма уже играл с кашей на столе, Поля что-то рисовала фломастерами на обоях в коридоре. В прихожей стоял невероятный аромат, который расходил-

ся от огромной корзины с розами. Мой вчерашний подарок. Взгляд зацепился за белый конверт с короткой подписью.

“Андрей.”

Я взяла телефон. Надо было позвонить еще вчера, но после скандала с Ангелиной я просто выпала из реальности. Я открыла контакты, нашла его номер и, пока не передумала, нажала вызов.

Гудки шли долго. Я уже хотела сбросить, решив, что “большой босс” в воскресенье отдыхает, как в трубке раздался его низкий, спокойный голос:

— Да, Анна. Слушаю.

— Добрый день... то есть, здравствуйте, — я мысленно дала себе подзатыльник за эту нелепую заминку. — Андрей... Ой.. Андрей Иванович. Я хотела сказать.. м-м-м..Спасибо. За цветы. Это было очень неожиданно и... приятно. Еще раз спасибо большое.

На том конце провода повисла короткая пауза. Было слышно, как на фоне шуршат какие-то бумаги.

— Рад, что угодил, — ровно ответил он. А потом вдруг сменил тон, отбрасывая официальность: — Аня, у тебя голос, как будто ты с похорон звонишь. Что-то случилось?

Я замолчала. Вот как он это делает? Я же старалась говорить максимально бодро. Но видимо Титов читал меня, как открытую книгу.

— Всё нормально, — соврала я — Просто... сложные выходные. Домашние дела, быт. Накопилось. Навалилось. Бы-

вает.

— Врешь, — констатировал он без тени сомнения. — Дети дома?

— Да. Младшие.

— Собирай их.

— Что? Куда собирать?

— В парк. На карусели, за сладкой ватой. Куда там еще детей водят по воскресеньям? — скомандовал Титов. — Прекращай сидеть в четырех стенах дома и киснуть!

— Андрей Иванович, вы с ума сошли? У меня дома бардак, да и сама я не в форме, какие мне карусели... И вообще, у вас наверняка свои дела, выходной день...

— Аня, — его голос стал грубее, в нем послышались те самые нотки, которыми он всех поражал в суде. — Возражения не принимаются. Я буду у твоего подъезда через сорок минут. Быстро собирай детей, а ты — без заплаканных глаз. Выезжаю.

Он повесил трубку. Я не успела вставить ни слова. В парк? С Титовым? Моим боссом. Боссом, которого я боюсь как огня.

Но времени на размышление не было. Я бросилась в ванную, умылась освежающей водой, чтобы снять отеки, нанесла легкий макияж, натянула джинсы и свободный джемпер. Потом заметалась по квартире, вылавливая детей и пытаюсь запихнуть их в куртки и кроссовки.

Ровно через сорок минут мы вышли из подъезда. Огром-

ный черный «Мерседес» уже стоял около моего дома. Андрей вышел из машины. На нем не было привычного офисного дресс-кода. Обычные джинсы, мягкое, как облачко, кашемировое поло, наброшенная на плечи легкая куртка — он выглядел даже моложе и как-то... по-домашнему. Он стал похож на нормального человека.

— Привет, — он подошел, легко забрал у меня из рук Тёму, который поначалу насупился на чужого дядю, но уже через секунду с интересом разглядывал блестящие часики “Ролекс” на его запястье. — Здравствуйте, барышня, — кивнул он Поле, открывая перед ней заднюю дверь машины. — Грузимся.

Мы поехали в «Остров Мечты». Всю дорогу я сидела, как на иголках, не понимая, как себя вести. На ты? На вы? Напряженная ситуация. Но Андрей был совершенно расслаблен. Он не спрашивал меня о работе, не выпытывал, из-за чего я грустила. Он просто включил музыку и изредка отвечал на бесконечные «А почему?» от Полины.

В самом парке творилось что-то невообразимое. Сначала дети стеснялись сурового дядю Андрея, жались к моим ногам, но Титов оказался потрясающим мужчиной.

Он просто купил им огромное ведро попкорна, два облака розовой сладкой ваты и повел на самые яркие аттракционы.

Я смотрела, как этот строгий, циничный человек с невозмутимым лицом стреляет в тире, чтобы выиграть для Тёмы огромного плюшевого медведя, и не могла поверить, что это

реальность. Он катался с Полей на каких-то безумных крутящихся чашках, пока я махала им рукой из-за оградки, и смеялся. Искренне, открыто смеялся.

В какой-то момент я поймала себя на том, что мои плечи опустились. Я расслабилась. Я стояла у бортика автодрома, смотрела на своих визжащих от восторга малышей и поняла, что впервые за долгие месяцы я просто весело провожу время. Я не думаю о кредитах, не прокручиваю в голове грязь, никого не боюсь. Я просто молодая женщина, которая пришла в парк в выходной день.

Мы гуляли до самого вечера, пока на Москву не опустились сумерки, а аттракционы не зажглись неоновой подсветкой. Дети вымотались так, что Тёма начал клевать носом прямо на ходу. Андрей подхватил его на руки, и мы пошли к парковке.

В машине было тепло и тихо. Играл какой-то легкий джаз. Я обернулась назад — Поля и Тёма спали в детских креслах, прижавшись друг к другу в обнимку с выигранным медведем.

— Устали, бедняги, — тихо улыбнулась я, отворачиваясь от заднего сиденья.

Машина плавно выехала на проспект. Огни уличных фонарей скользили по салону. Андрей вел машину уверенно, одной рукой придерживая руль.

— Спасибо тебе, Андрей. — я посмотрела на его лицо. Острые скулы, прямой нос, легкая небритость выходного

дня. — Я правда не знаю, что бы я сегодня делала одна дома. Хорошо провели день.

Титов бросил на меня короткий взгляд, затем перевел глаза на дорогу.

— Для этого и нужны выходные, Аня, чтобы позволять себе просто жить.

Повисла комфортная, мягкая тишина. Он остановился на светофоре, посмотрел в зеркало заднего вида на спящих детей, а затем повернул голову ко мне. Он смотрел не как начальник. Он смотрел как мужчина.

— Они очень похожи на тебя, — вдруг негромко сказал Андрей. Его голос заполнил всё пространство машины, заставляя мое сердце пропустить удар. — Такие же красивые.

Я была не в силах отвести взгляд. Просто один взгляд и несколько слов, от которых по спине побежали мурашки.

Зеленый свет вырвал нас из этого оцепенения. Андрей плавно нажал на газ, устремляя машину вперед, а я отвернулась к окну, чувствуя, как меня одолевает смущение. В этот момент я впервые за долгое время осознала: моя жизнь не закончена. Возможно, она только начинается.

Глава 21

Воскресенье, 30.05.2027. 23:45.

Дети спят. В квартире тишина, только монотонно гудит холодильник. А я сижу с телефоном в руках и никак не могу заставить себя лечь.

Сегодня был сумасшедший контраст. Если бы утром, когда Ангелина перешагнула порог и ушла к свекрови, мне сказали, что вечером я буду чувствовать себя живой — я бы рассмеялась в лицо этому человеку. Но появился Титов.

Я впервые посмотрела на него не как на своего босса, а как на мужчину. Живого, интересного, неожиданно веселого. До сих пор глупо улыбаюсь, когда вспоминаю, как мы дурачились в этой нелепой деревне смурфиков. А на автодроме? Этот взрослый, солидный человек с таким азартом и мальчишеским смехом таранил нашу с Полей машинку, что я смеялась до слез.

Настоящих слез радости, а не того отчаяния, в котором тонула последние месяцы, ожидая мужа.

Больше всего меня поразило, как отреагировали дети. Тёма обычно терпеть не может чужих, прячется за мои ноги, а тут... они оба сразу потянулись к Андрею. Не испугались его сурового вида, с удовольствием сидели на руках. Видимо, моим малышам настолько сильно не хватает папы, что они интуитивно цепляются за сильное мужское плечо. И Андрей

отвечал им такой взаимностью...

И вот тут у меня возникает вопрос: почему же он один? Почему мужчина, который так искренне любит детей и настолько легко умеет с ними обращаться, до сих пор не построил свою семью?

Что скрывается за его маской трудоголика?

Так — стоп. Аня — тормози.

Я поймала себя на том, что размечталась.

Нужно быть реалисткой. Никаких иллюзий. Никаких розовых очков. Я, так сказать, проблемная женщина. Вот такими, мать его, проблемами! Мать с тремя детьми (и пусть Геля сейчас живет у свекрови, это ничего не меняет, она моя дочь). Трое детей — это тяжелое бремя, огромная ответственность, которую я не имею права вешать на первого встречного мужчину, пусть даже он сам вызвался помочь мне в трудный день. За это ему отдельное — спасибо.

Титов — мой начальник. Моя работа — это мой источник дохода и шанс вылезти из долговой ямы. Если я сейчас допущу романтику между нами или перейду черту — то всё испорчу и мы с малышами останемся на улице.

Так что, Анна Алексеевна, страдания прекращаем. И фантазии тоже. Впереди сессия и новые судебные дела. Мой главный приоритет на ближайшее время — это диплом юриста и карьера.

Только став сильной, независимой единицей, я смогу решать, кого пускать в свою жизнь, а кого держать на расстоя-

нии. Работаем в этом направлении.

Глава 22

Утро на работе началось с планерки. За столом в кабинете Титова сидели двое: сам Андрей и Анна. Титов был собран, хмур и говорил тише обычного, без своей привычной начальственной иронии. На удивление, он не пытался возвышаться над Аней, как это делал ранее.

— У меня новый клиент. Станислав Борзов, — Андрей опустил в кресло напротив Анны и небрежно ослабил узел галстука. Затем придвинул к ней тонкую синюю папку. — Крупный застройщик. Меценат. Но есть нюанс... У него есть одна “клиническая” слабость, которая сейчас может стоять ему не только бизнеса, но и, возможно, жизни. Он лудоман. Игрок со стажем. Ранее от него уже ушла жена с детьми, пару фирм всрал и заново вот поднялся.

Анна молча скользнула взглядом по обложке. После их воскресной поездки в парк атмосфера в кабинете неумовимо изменилась. Исчезла привычная дистанция «начальник-подчиненная», а на ее месте появилось что-то непонятное, что оба старательно игнорировали.

— В чем конкретно проблема? — Анна потянулась к документам.

— Конечно же долги. Подпольное казино, закрытый клуб для своих. Долг такой, что Борзову хоть почку продавай на рынке. Но кредиторам не нужны его деньги. Ему все простят,

но с условием..

Титов подался вперед, опираясь локтями в стол. Его голос стал ниже, опаснее.

— Им нужен тендер. Госконтракт на строительство бизнес-центра, который Борзов скорее всего выиграет в эту пятницу. Если он не сольет конкурс своим конкурентам, его просто найдут где-нибудь в лесополосе. А может и вообще не найдут уже... Я думаю, что там заранее знали кто пришел играть и что он должен проиграть. Эти казино же именно так работают — под заказ.

Анна нахмурилась, пролистывая первые страницы. — И мы должны защитить его? Или его бизнес? Не совсем понятно, чем мы можем помочь, тут же чистый криминал?

— Я с коллегами займусь его активами. Перепишем всё на его партнера, спрячем деньги в офшорах — это не проблема для меня. От тебя требуется другое.

Андрей постучал пальцем по папке и продолжил мысль:

— Вот здесь, смотри... Борзов умудрился скопировать часть их внутренней “чернухи” через своих людей. База должников. Мне нужно, чтобы ты нашла там “слабые звенья”. Нам нужен компромат на владельцев казино. Да такой, чтоб почернее. Ведь нам нужен рычаг серьезного давления, чтобы воспользоваться им, когда они придут ломать Борзову ноги за непокорность. Чтобы нам не отрекошетило, если ты понимаешь о чем я?!

Он замолчал, внимательно глядя ей в глаза.

— Аня, я понимаю, что это дело грязное. Легального там ничего нет. Заплатит Стас нам дофига, собственно за это я согласился. Если ты откажешься участвовать — слова не скажу. Никаких обид и непоняток.

Анна смотрела на папку. Грязь ее не пугала, она жила в этой самой грязи почти полжизни.

Она молча взяла папку в руки.

— До пятницы надо все успеть?

Уголок губ Титова едва заметно дрогнул:

— Надо.

Среда. Девять вечера. Офис давно опустел. Анна сидела за монитором в пустом оупен-спейсе, с силой растирая воспаленные глаза. На столе уже третья кружка кофе.

Слитая база казино представляла собой отвратительный хаос: клички, суммы, левые номера телефонов. Она проби-вала каждый контакт, искала реальные имена через базы судебных приставов и утечки курьерских служб.

Она набрала очередной номер. Пошли гудки. — Да? — раздался хриплый, напряженный мужской голос. — Илья Сергеевич? Здравствуйте. Меня зовут Анна, я юрист. У меня перед глазами ваш долг перед клубом на Ордынке. Три с половиной миллиона.

В трубке повисла мертвая тишина. Затем послышался судорожный выдох. — Идите к черту. Я всё отдам. — Не отдадите, — ровно отрезала Анна. — Вас уже ищут, я знаю. У меня есть предложение. Вы даете показания на владельцев,

а моя фирма обеспечивает вам юридическую защиту. Либо кладете трубку, и завтра может я услышу вас голос в трубке, как повезет. — Вот ты сука... — прошептали на том конце. — Выбирайте, Илья Сергеевич. У вас минута.

К вечеру четверга у нее было два реальных свидетеля, доведенных до ручки вышибалами казино, и пачка аудиозаписей с прямыми угрозами. Ну красиво же?!

Оставалось только свести всё в один итоговый документ для Андрея. Анна открыла последнюю таблицу с самыми крупными долгами за последние три года. Она на автопилоте крутила колесико мышки вниз, выравнивая столбцы перед печатью.

Суммы. Имена. Даты. Строка 142. Анна остановилась. Вернула список на пару позиций вверх.

Внутри всё внезапно замерло. Сердце упало куда-то в пятки и перестало стучать.

Сумма: 8 450 000 рублей

Статус: активно

ФИО: Соколов Владимир Николаевич.

— Что? Это он? Да ну нет...

Дрожащими пальцами Аня проверила номер паспорта из соседней ячейки. Она отчаянно пыталась доказать самой себе, что это нелепая случайность. Ошибка. Совпадение. Но нет. Тот самый адрес регистрации. Ее адрес регистрации. Это был ее муж.

Как бы Аня не относилась к мужу, после правды от доче-

ри, но измены и ложь — это одно, а игры в казино... Другое.
— Эх, Вова, что ты натворил... Чертов ты подлец! Как ты мог?!

Пятница, 04.06.2027. 01:20.

Я смотрю в монитор уже несколько часов. Вова в этом списке конченных людей. Восемь с половиной миллионов. Мой кредит на восемь миллионов. Пазл. Точка. Фиаско.

Никакого бизнеса. Никаких «таможенных задержек» и фур, застрявших на границе. Не было никаких кризисов. Был только карточный стол, фишки и азартный блеск в глазах. Мой муж — жалкий, никчемный лудоман. А я наивная дура. Даже не влюбленная дура. Просто ДУРА.

А много ли таких как я? Думаю, что дофига! Верят своим “ненаглядным” слепо, а они и рады жить в свое удовольствие, пока ты стоишь у плиты жрать готовишь да обстирываешь, как бесплатная прислуга.

Осознание этой истины делает меня счастливее? Нет. Однозначно. Это мое прошлое. Это не мое будущее.

Завтра я положу эту распечатку на стол Титову. И я не просто спасу его клиента. Я сотру этих тварей в порошок. Это будет моя личная месть — за мою сломанную семью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.